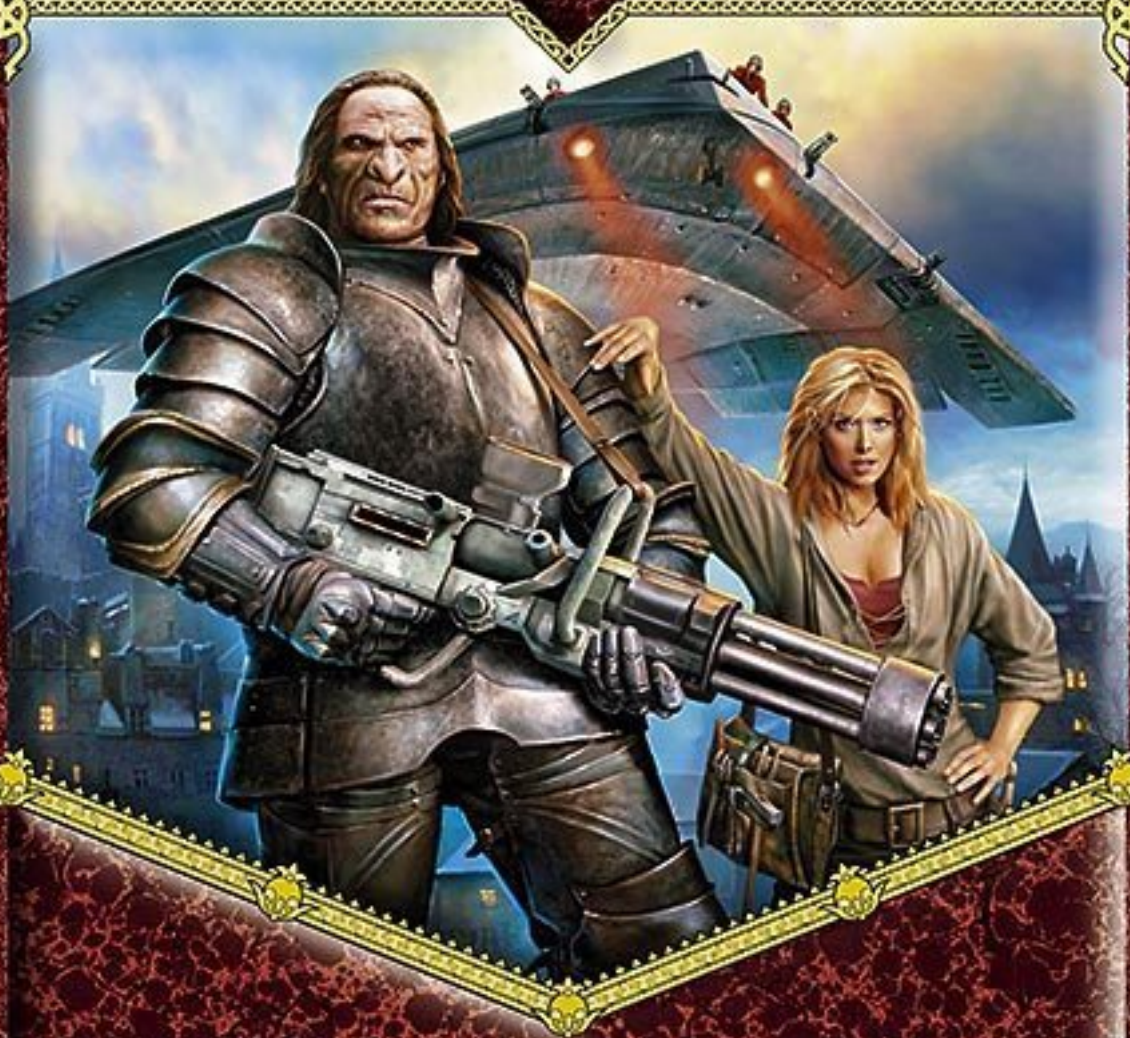

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин КОСТИНОВ

МОЯ ПОНИМАТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Моя не понимать

Константин Костинов

Моя понимать

«Автор»

2013

Костинов К. К.

Моя понимать / К. К. Костинов — «Автор», 2013 — (Моя не понимать)

ISBN 978-5-9922-1458-1

Другой мир, чужая страна, залитая кровью революции и гражданской войны. Эльфы, гномы, дворяне, мятежники, шпаги и пулеметы, магия и паровые машины – все смешалось в огненном вихре вражды. Что делать, если ты здесь чужак, обычный земной парень, волею темного мага превращенный в лохматое чудище – яггая? Что делать, если теперь ты не можешь произнести больше трех сотен слов? Что делать, если ты всей душой рвешься назад, на Землю, к родным, но здесь на тебя надеются, тебя любят и в тебя верят? И, наконец, что делать, если твои враги окажутся для тебя ближе, чем твои друзья? Будь человеком, даже став яггаем. Будь человеком – и ты все поймешь.

ISBN 978-5-9922-1458-1

© Костинов К. К., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Константин Костинов

Моя понимать

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Дети черных эльфов по определению чернокожи. И, казалось бы, должны напоминать негритят.

Ага, как же.

Больше всего эти бесенята напоминали угольно-черных гремлинов. Как по внешности (широко расставленные жеребьячи уши, короткий хвостик из волос, огромные, вечно распахнутые глаза), так и по последствиям их появления в гостях.

Вот и сейчас один из эльфят стоит на пороге Димкиного дома, глядя снизу вверх на огромного яггая.

– Здравствуйте, господин Хырг... – хмурясь, по-взрослому начал он.

– Хыгр, – проворчал Димка.

– Здравствуйте, господин Хыгр, – не менее серьезно продолжил мальчонка.

На вид ему было лет шесть-семь, обычная в этих местах одежда – рубаха с закатанными рукавами, широкие штаны, цветной пояс. Босые, черные по своей природе ноги. На поясе – нож.

Остров черных эльфов до крайности походил на Корсику или Сицилию, по Димкиным представлениям. Суровая природа, суровые люди. Здесь нож вручали сыновьям раньше, чем в других местах отправляли в школу. Подростков на острове просто не было. Или ты ребенок, и любой взрослый, которому ты помешаешь или, не дай богиня, оскорбишь, имеет право выпороть тебя (а пожалуешься – еще и от родителей перепадет), или же ты – с ножом на поясе, и все относятся к тебе как к взрослому, но тогда будь готов ответить за свои слова и поступки как мужчина: в поединке на ножах. И никому не интересно, что тебе – десять лет, а противнику – сорок. Хочешь, чтобы с тобой считались, как со взрослым? Веди себя соответственно.

Поэтому на острове население было спокойное и вежливое. И дети и взрослые. Любители поскандалить здесь кончились.

– Господин Хыгр, мой отец, дон Август, просит вас прибыть к нему для совета.

«Дон» – это очередной выбрык Димкиной языковой интуиции, именно так переведшей незнакомое слово, которым здесь титуловали дворян. Уж очень здешние аристократы напоминали ему крестных отцов из гангстерских фильмов. Спокойные, говорят тихо, а в глазах – непробиваемая уверенность, что им не будут возражать.

– Моя приходить.

Кивнув, мальчонка зашлепал босыми пятками по тропинке. Остров бедный, и даже дети дворян предпочитали ходить без обуви.

Димка проследил за ним взглядом и, перед тем как уйти, на всякий случай подпер дверь огромным камнем. Так, во избежание.

Основные разрушения местные дети приносили не из вредности, а по причине неисправимого любопытства.

От каменного дома, прилепившегося огромным ласточкиным гнездом на склоне горы, шагал яггай. Да, теперь у Димки был здесь собственный дом.

Три месяца назад они прибыли на остров. Господин Шарль – местный уроженец, бывший глава особого королевского сыска, из одного господина Шарля и состоявшего. Экс-королева – ныне беглянка и преступница, разыскиваемая революционной полицией. Зомбьяшка Флоранс – сирота, увязавшаяся за компанию. И яггай по имени Хыгр. Бывший глава особого революционного сыска, бывший глава особого королевского сыска, бывший слуга господина Шарля... Бывший человек.

Когда-то – казалось, прошли уже годы – яггай Хыгр был человеком, молодым парнем по имени Димка Федоров, который однажды оказался не в том месте и не в то время. Кто ж знал, что на нашей планете обитают сосланные темные властелины со всех окрестных миров? Вот на одного такого и «повезло» напороться Димке. В итоге он очутился на другой планете, в мире, где жило больше двух десятков разумных рас. Да еще превратился в огромное гориллообразное чудище-яггая. Без шансов на возвращение домой. И без знания языка.

Дикари-яггаи не могли произнести больше трех сотен слов. А Димка теперь был яггаем. Бездомным, безработным, безденежным дикарем.

Попав в здешнюю столицу, он поначалу решил, что повезло: напросился в слуги к начальнику королевского сыска, прикупил одежду, заказал себе оружие – пару монструозных револьверов, нашел дополнительный источник доходов – доля от патента на рецепт мороженого. Жизнь начала налаживаться... Даже девушка появилась... Пусть немного похожая на ожившую панночку из «Вия», но хорошая...

И хрясь! Все по новой.

Именно эти дни выбрали для революции местные большевики, известные как тайное общество «Свет сердца». А как вы сами понимаете, романтическое революционное время хорошо наблюдать со стороны – с расстояния миль в тысячу или лет в сто. А не находиться в самой гуще событий.

В итоге объявленные в розыск Димка-Хыгр вместе с господином Шарлем, королевой и зомбашкой направились на Остров черных эльфов, где родился господин Шарль и где можно было переждать первые, особенно бурные времена революции.

На полпути к острову случилось нечто странное...

К Димке пришли два человека, назвавшиеся межмировыми судебными приставами. Они-то и объяснили ему, что с ним случилось и кто такой на самом деле его знакомец Владимир Мартович. После чего заявили, что они уполномочены вернуть его назад, на Землю.

Подумал тогда Димка и отказался.

Во-первых, кто его знает, что за люди и куда они его на самом деле отправят. Не зря, ох не зря господин Шарль всегда говорит: «Никому нельзя верить на слово...»

Во-вторых же... Неправильно это – бросать друзей в беде. Даже таких, как господин Шарль, который сам кого хочешь из беды выручит. Неправильно. Все равно что сказать: «Знаешь, тут у тебя обстоятельства трудные, но ты парень сильный, справишься и без меня. А я, пожалуй, пойду потихонечку, там меня родные заждались».

Было еще и «в-третьих»... История революции в Этой стране (опять дала сбой языковая интуиция) была похожа на матрешку. Началось все с расследования преступлений маньяка-Сапожника, ловкого грабителя Летучего Мыша и убийства дочери министра. Потом оказалось, что за всем этим стоят мышаны – одна из здешних многочисленных рас. За мышанами стоял таинственный Хозяин, якобы собирающийся сменить короля на троне. Хозяин, потом и вовсе оказавшийся фальшивкой, выдумкой, прикрытием, прятал подготовку революции. Но и сама революция оказалась подстроена агентами Той страны – соседнего государства, которое собиралось разгромить конкурента. Вроде бы на этом все закончилось, но Димке казалось, что за Той страной стоит кое-кто еще. Уж больно характерными были несколько вещей, услышанных им в разговорах. Для местных жителей, да еще вразнобой, – ничего серьезного. Но для жителя Земли – повод насторожиться... Понял тогда Димка, что в мире Свет есть и другие пути вернуться назад, кроме как довериться добрым незнакомцам с ярко-зелеными глазами. Только и попросил их, что родителей успокоить. Кто знает, выполнили или нет...

Путь домой лучше искать самому, а не хвататься за первого же доброго дядюшку, который возьмет тебя за руку и отведет к маме. Обычно такие дяди отводят совсем не туда...

Не сказал тогда Димка никому о разговоре с межмировыми приставами. Разве что господин Шарль о чем-то догадался. Он человек умный, Димке уже даже казалось, что его начальник давно понял, что он – никакой не яггай. А может, ошибся... Вон иногда Димке даже кажется, что королева на него смотрит, как будто пытается внутрь заглянуть и спрятанного за пуленепробиваемой яггайской шкурой его настоящего увидеть.

В общем, добрались они до острова, где испокон веков жили черные эльфы. И вот уже три месяца они здесь обитают. Господин Шарль – в своем старом доме, вместе с какими-то дальними-предальними родственниками, которые в его отсутствие за домом следили, так и прижились. Королева – вместе с ним.

Любит господин Шарль королеву. Каким сухарем ни казался, а влюбился. Ради нее против революционеров пошел, во главе которых стоял умный, хитрый и жесткий товарищ Речник. Побег ей устроил из тюрьмы, где королева казни ждала, а потом и из города. На остров привез. Любит он ее. Даже несмотря на то, что королева не человек.

До сих пор Димка не знал, как эту расу назвать. Другие-то сами собой придумывались: эльфы, гномы, тролли, гоблины... Зомбики, невампиры, зеленомордые... На кого похожи, такое имя и получали. Ну или то, которое нерасторопному хозяину подсунула языковая интуиция. А вот как можно назвать женщину выше двух метров ростом, с золотистой кожей, ярчайшими синими глазами, золотыми волосами... Ну и с хвостом, с этакой очаровательной золотистой кисточкой... Как такое чудо именовать? А?

Димку и Флоранс господин Шарль у себя поселил. Только Димка, чуть только пообвыкся (через пару дней), решил свой собственный дом ставить. Кто знает, может, они с Флоранс уже через неделю с острова съедут, а может, и на пару лет здесь застряли. Кто знает, кто знает... Но дом нужен свой. Вечно жить в гостях – не по Димке.

Господин Шарль пообщался с местным землевладельцем, тем самым доном Августом, тот позволил яггаю построить на своей земле дом. Даже место указал, правда, не в самой деревне, в полумиле, на склоне горы. Но Димке к одиночной жизни не привыкать. Да и Флоранс не против...

Только неделю назад Димка свой дом закончил. Небольшой, в два этажа. Хотя два этажа – это так, для громкого слова. Дом-то – три шага на три шага. На первом этаже кухня, она же прихожая, она же гостиная, на втором – спальня. Каменные стены, черепичная крыша, дверь из толстенных досок.

На острове чужаков не любили, приедь сюда Димка просто так – остался бы на дне моря с перерезанным горлом и камнем на ногах. Как большинство тех, кто рвался на остров после начала революции. Традиции такие местные: чужаков – на дно.

Наверное, у жителей Этой страны имелись причины не любить черных эльфов...

Димке повезло. Господин Шарль был для островитян своим. И те, кого он с собой привел, сначала стали гостями, а потом, когда увидели, что Димка дом ставит, – тоже своими. Опять-таки традиция: если у тебя на острове есть дом, значит, ты свой. Чужому не позволят.

Трудился эти три месяца Димка, как пчела: расчищал площадку, на которой когда-то уже стоял дом, разбирал тесаные камни, таскал новые, ставил стены, балки, перекрытия... Маленькие по-здешнему окна: узкие, под самой крышей, как глаза, настороженно прищуренные. Сам стеклянные кусочки в переплет вставлял. Тяжелую дубовую дверь с железным кольцом соорудил. Сам доски тесал.

Вот за время строительства со всеми здешними детишками и познакомился. Так уж тем было интересно, что за мохнатое чудовище рядом с их деревней поселилось. Так и вились вокруг, так свои любопытные черные носы и совали. Пару раз чуть не наступил на особо вертлявых. Все-то им было интересно: и что за яггай такой, и правда ли он людей ест. Кажется, деревенские детишки даже по ночам караулили: кого он первого отправится кушать. Вроде бы даже ставки делали. Шепотом все, конечно, но яггайский слух – острый, куда там эльфийскому.

Про револьверы, слава всем здешним ангелицам, детишки не знали, а то от большого интереса давно бы раскрутили на винтики. А вот нож свой, господином Шарлем подаренный, спрятать не удалось. Нож-наваха в чехле на поясе здесь – первый признак мужчины. А уж кузнец под Димкин рост отковал такое чудовище: им не то что резать – деревья валить можно. С одного удара. Вот ребятня и любопытствовала. Дети, что с них взять...

Дом уже стоял, но Димка собирался в нем поселиться только послезавтра. Тут как раз десятого брюмера – праздник местный...

То, что Димка знал о названиях месяцев и дней недели

Появление в мире Свет месяцев из французского революционного календаря было вызвано следующей причиной: в нашем году – двенадцать месяцев, а здесь – четырнадцать. Вот и пришлось Димке для двух месяцев взять названия «термидор» и «брюмер».

А в неделе, кстати, шесть дней. Субботы нет. Евреи, будь они здесь, опечалились бы.

На праздник Димка и Флоранс решили заодно и новоселье отпраздновать.

Ага, Димка с Флоранс. Вместе.

Где-нибудь на материке девушка, поселившаяся в одном доме с парнем, вызвала бы волну негодования. На острове на такие вещи смотрели чуть проще. Все и так невооруженным глазом видели, что перед ними – пара, у которой свадьба не за горами. Раз уж живут вместе. Кроме того, обманувший девушку рисковал познакомиться со всей ее родней. А убежать отсюда трудно... А ножи – у всех...

Размышляя на эту тему, Димка добрался до деревни, прошел, здороваясь со знакомыми людьми (эльфами, хумансами, гномами, саламандрами), вдоль самой широкой и единственной улицы и по извилистой тропе поднялся на холм, где стоял замок местного дона.

Для островитян – замок, для всех остальных – высокая каменная башня, этажей в пять.

На одном из этажей его ждали.

– Привет! – рыкнул Димка, от которого, как от дикаря, не требовали соблюдения протокола и этикета.

Сидевшие за столом медленно повернулись к нему. Четыре черных эльфа.

То, что Димка знал о здешних эльфах

Эльфы мира Свет делились на две группы: просто эльфы и черные эльфы. Если гномов, которых тут было три расы, с трудом различали сами гномы, то эльфы определялись четко: длинные волосы, длинные, по форме напоминающие лошадиные, подвижные уши. Только обычные эльфы имели телесный цвет кожи и пшеничные волосы, а черные эльфы были черными. Черная кожа, черные волосы... Черная репутация. Их боялись и относились к ним, как на Земле к сицилийским мафиози.

Кроме эльфов за столом сидели и два хуманса: господин Шарль и господин Джек. У Джека была и фамилия, вот только переводить ее языковая интуиция отказывалась наотрез, продолжая выдавать «трррр». Поэтому людей Димка запоминал исключительно по именам.

– Добрый день, господин Хыгр. – Господин Шарль, как всегда, был спокойно вежлив.

Высокий, худой, с некрасивым, но по-своему обаятельным лицом. Черный городской костюм. Всегдашняя широкополая шляпа, какую носили дворяне. Хотя господин Шарль дворянином не был и прав на такую шляпу не имел, но никто пока не набрался храбрости ему об этом сказать. Вечная сигара, сейчас потушенная, лежала на столе.

– Привет.

Нет, Димка не грубил, просто по-другому он здороваться не умел. Проклятая ягтайская косноязычность.

– Присаживайтесь.

Димка привычно уселся в углу, скрестив ноги. Ягтям именно так было удобнее всего. Нет, при необходимости они могли сидеть и на стуле, вот только здешняя мебель еще не привыкла к весу ягтаев.

Интересно, зачем его вообще позвали на совет донов? Если господин Шарль решил-таки отправиться в кипящую революцией страну, то мог бы просто взять его с собой, без уведомления местной власти. Или?..

У Димки закралось страшное подозрение. Господин Шарль хочет, чтобы он остался здесь и проследил за тем, чтобы королеву не обижали. Нет-нет-нет, так дело не пойдет. Во-первых, Флоранс ревнует. Во-вторых...

Некогда Димке отсиживаться на острове! Хотя, конечно, он с удовольствием бы переждал бурю, но путь домой находится именно что в самом центре революционной бучи. Не пойдет!

– Я отправляюсь в Эту страну, – проговорил господин Шарль. – Я бы взял вас с собой, но, сами понимаете, перемещение с самоходной осадной башней меня несколько демаскирует.

Димка заворчал и затих. Не стоит так уж часто пользоваться дикарскими привычками, мол, рыкнул, и все понятно: «Ягтай быть недовольная». Того и гляди, привыкнешь... К тому же господин Шарль прав...

Черт, придется сидеть на острове! А ведь Димка уже все придумал и даже с кузнецом договорился!

– Я мог бы взять с вас клятву не следовать за мной. Однако, – спокойно продолжил господин Шарль, – зная вашу изобретательность в плане обхода обещаний, хотел бы, чтобы вы либо сделали это перед лицом дона Августа и моих товарищей...

Эльфы и хуманс синхронно кивнули.

Димка совсем поскучнел.

– ...либо вы все-таки расскажете мне, что это за странная конструкция стоит у кузнеца и каким образом она позволит единственному ягтаю в стране оставаться незамеченным.

Димка улыбнулся. Никто и не шелохнулся, и не потому что к его улыбкам привыкли – народ здесь такой.

Значит, господа и доны, один хитрый ягтай все же сумел придумать кое-что, до чего не дошли вы. Хотя... Господин Шарль мог и сообразить, он умный. А всю эту церемонию затеял исключительно для того, чтобы все местные авторитеты поняли, что путешествие с ягтаем никоим образом не угрожает ему, господину Шарлю. Иначе, есть такое подозрение, их просто не отпустят с острова.

Остров черных эльфов может сопротивляться только до тех пор, пока он никому не интересен. Останется ли он по-прежнему неинтересным, если узнают, что здесь королева-беглянка? Вот местные доны и озаботились: стоит ли выпускать с острова тех, кто может привести сюда революционеров или иностранные войска? Насчет господина Шарля у них таких тревог нет, тот при желании и на женском нудистском пляже окажется незаметным, а вот насчет Димки...

Каким образом можно перемещаться по стране ягтаю, если известно, что он единственный и его ищут?

– Моя думать. – Димка заулыбался во весь рот. – Моя придумать. Моя показать.

Глава 2

На пустынном берегу Этой страны ночью высадились с нескольких лодок и двинулись по дорогам в глубь страны удивительная компания.

Три фургона, раскрашенных яркими, пусть и немного аляповатыми узорами.

Худой старик-хуманс в потертом костюме, с подвижным лицом старого клоуна. Он сидел на облучке первой повозки, изредка прикладываясь к плетеной бутылке.

Два черных эльфа, похожих, как братья. Эльфы весело хохотали, бросая друг другу яблоки, мячи, ножи, бутылки, факелы... Их было бы не отличить от жонглеров и акробатов, если бы не холодный колющий взгляд.

Еще один хуманс, с тусклым и незапоминающимся лицом, в ярком костюме с блестками, какой в мире Свет носили фокусники. В его пальцах мелькали карты, появляясь и исчезая.

Крупная женщина, чьи руки даже для троллихи, которой она и являлась, были огромны. Мощные руки вообще были отличительной особенностью расы троллей, вместе с широчеными плечами, кожей песчаного цвета и лысой головой.

Худенькая девушка-зомбляшка на последней телеге, неотлучно следившая за непонятной кубической конструкцией, накрытой драным полотнищем.

Бродячий цирк.

Самый, пожалуй, удачный способ путешествовать по стране, в которой пылает гражданская война.

Дворяне бывают разные.

Одни точно знают, что, меняя короля, не нужно впутывать простой народ. Вилка в печень, шарф на шею, нож в почку – и жители страны только наутро узнают, какой прежний король был мерзавец и какой ангел пришел ему на смену.

Другие же, видимо, чтобы успокоить собственную совесть, начинают баламутить горожан и крестьян, внушая им, что король плох и его нужно свергать. Вон, дескать, и народ того же требует. Вот только нельзя забывать, что народ не механизм и, однажды подняв его на свержение власти, его нельзя выключить и заставить забыть внушенную мысль о том, что плохого короля можно и нужно скидывать с трона. Такие дворяне сильно удивляются потом, увидев под окнами честно завоеванного дворца толпы, требующие уже их свержения. В результате либо начинаются репрессии, либо страна скатывается в бардак и смуту.

Хотя... Если смута была целью изначально...

В Эту страну гражданская война пришла извне, чтобы облегчить соседу захват чужого государства. Правда, сосед – Та страна – сразу же после революции потерял контроль над ситуацией.

Сейчас расклад сил был таков.

Остров черных эльфов остался последним клочком относительного спокойствия. Столицу и окрестные земли худо-бедно контролировали товарищи из «Света сердца», собравшие-таки свою собственную Изумрудную армию, которую сначала называли Зеленой, но потом сменили название на более красивое. Димке название казалось пошлым, но его мнением товарищ Речник не поинтересовался.

Товарищ Речник, по расе тролль, лысый и широкоплечий, был, пожалуй, единственным, кого Димка мог сравнить с господином Шарлем и при этом не понять, кто из них умнее. Умный без хитровылизанности, жесткий без жестокости, человек, сумевший из кружка «кухонных» болтунов сколотить революционную партию и организовать, несмотря ни на что, революцию. Успешную революцию и, что для Димки было важнее, малокровную. Товарищ Речник смог пережить провал и выдержать пытки в подвалах жандармерии, вырвался на свободу и захватил

королевский дворец, охраняемый не самыми глупыми людьми. Такой вождь, пожалуй, смог бы объединить горящую страну и вытащить ее из гражданской войны, как феникса из пепла. Хотя возможно, аллегория с фениксом, которого за глотку тянут из пепла, и несколько натянута.

Впрочем, среди революционеров единства не было: после попытки переворота со стороны революционеров Каменщика и Пивовара, той самой, вынудившей Димку со товарищи штурмовать городские ворота с помощью броневика и гранатомета, часть партии откололась и ушла в подполье, строить коварные замыслы реванша. Спокойствия в столице не прибавлял и генерал Юбер со своими людьми, уже устроившими пару терактов.

Если такое творилось там, где порядком управляла железная рука товарища Речника, то что уж говорить об остальной территории?

Страна поделилась приблизительно на пять частей. Зеленый центр. Мятежный белый юго-запад. Красные северо-запад, северо-восток и юго-восток. И красные давно уже смогли бы задавить революционеров, если бы не были заняты своими проблемами.

Северо-запад, славный своими шахтами и заводами, был самой маленькой частью и находился в глухой обороне, отражая яростные, но не очень умелые атаки горожан, собранных в армию революции. Эльфы из бывшего Третьего гвардейского сумели организовать отпор, но на контратаку их сил уже не хватало.

Северо-восточная Красная армия сражалась сразу на три фронта: против Изумрудной, против иностранных войск, вторгшихся на побережье сразу после революции, и против юго-восточной Красной армии, которая считала себя единственной и боролась с конкурентами.

Расслабиться никому не давала крестьянская армия, возглавляемая хрюном Жаком, Димкиным знакомцем. В самом начале своего путешествия в столицу Димка спас девушку-хрюнку от разбойников, которые, судя по тому, как задирали ей подол, не конфетами ее собирались кормить. Разбойников Димка разогнал, попутно отобрав у них пистолет, который чуть позже подарил молодому хрюну, вот тому самому Жаку. Еще тогда Димка подумал, что парнишка далеко пойдет. И оказался прав. Жак застрелил из подаренного пистолета своего сеньора, что послужило началом крестьянского восстания.

Отряды Жака захватили юго-западный треугольник и теперь одновременно пытались отбиться от поползновений соседней Красной армии, организовать хоть какой-то порядок, разогнать тучи банд из крестьян, которые решили, что теперь им все можно, а также партизанские отряды дворян, прятавшихся в лесах. Крестьяне знали леса лучше, но дворян было много.

Герцогство, попытавшееся было в самом начале революции объявить о своей независимости, разогнала то ли Красная армия, то ли Белая – слухи, которые в основном и служили источником информации, не сходились.

В такой вот буче, боевой, кипучей, лучше всего путешествовать под видом циркачей: не так уж и много людей захочет получить славу грабителей клоунов. Тут Димка был согласен с господином Шарлем. Высадиться в зоне влияния батьки Жака – тоже правильно: от крестьян, даже вооруженных, легче отбиться в случае чего, а в крайнем случае можно попытаться потребовать аудиенции у хрюна, который, возможно, не лишился остатков благодарности, как это бывает у людей, заполучивших хоть толику власти.

Единственное, с чем Димка не то чтобы собирался спорить – просто не понимал: на кой черт они вообще выбрались с острова?

Ладно он, у него причина есть. Но господин Шарль! Он-то чего хочет? Вернуть королеву на трон? В одиночку? Посадить на трон ее сына? Такое рвение в отношении ребенка хоть и любимой женщины, но вообще-то не своего... Для господина Шарля – странновато... Тогда чего? Встретиться с генералом Юбером? С Речником? Как? Зачем? И самое главное...

Почему они едут не в столицу?

Отряд циркачей двигался в сторону центра. Вот именно, в сторону: их путь лежал к какой-то другой точке.

Господин Шарль обещал рассказать свои планы на стоянке...

– Господин Хыгр? – послышался голос бывшего начальника особого сыска.

– Да. – Димка очнулся от размышлений.

– Мы подъезжаем к деревне. Для поддержания легенды нужно выступить.

– Да. Моя понимать.

– Готовьтесь.

Нет, все-таки крестьянская жизнь под властью крестьянского же вождя не была благословенной утопией. Женщины практически не показывались на глаза циркачам, медленно, под настороженными взглядами местных жителей, проезжавшим по центральной улице. Мужчины – хумансы, эльфы, тролли, другие расы мира Свет – смотрели исподлобья, сжимая в руках ружья, копья, косы, а то и дубины. Даже дети, самый беззаботный народ, и те были не по-детски серьезны и молчаливы. Худые лица – в стране неурожай...

Господин Шарль в облике старика-клоуна, не обращая внимания ни на что, выехал на фургоне в центр деревенской площади и встал на облучке:

– Жители деревни! Времена нынче тяжелые, но это не причина унывать! Мы, актеры балагана старого Альфонса, хотим выступить перед вами с нашими новыми номерами, чтобы порадовать вас, чтобы увидеть на ваших лицах улыбки! Ведь для актера нет лучшей награды, чем улыбки зрителей! Улыбки и небольшая плата!

Собравшаяся толпа заворчала, явственно слышалось что-то типа: «Самим жрать нечего».

– Мы не просим многого! Вам самим решать, что послужит достойной наградой за наши старания!

На самом деле у отряда были и деньги, надежно спрятанные в повозках, и товары для обмена. Господин Шарль, сообразивший, что в годы смуты деньги теряют в цене, припас мелкие, но ценные вещи, вроде соли, иглол и тому подобного.

– У нас только самое лучшее!

Где вы видели циркачей, которые честно признаются, что их номера устарели?

– Женщина-силач! Черные эльфы-стрелки! Волшебник из Трррррр!

Фамилии и названия для Димки по-прежнему звучали невразумительным треском.

– И самое главное – дикое чудовище из диких лесов! Госпожа Флоранс!

Зомбляшка сдернула покрывало. Толпа ахнула и шагнула назад.

Огромная клетка из толстенных балок, в местах стыка окованных железом. Дверь из таких же балок, запертая на огромный ржавый замок. В клетке, на куче соломы сидит...

Яггай.

Молчание нарушил голос смелого мальчишки:

– А почему он белый?

Как спрятать огромное волосатое чудовище? Можно, конечно, закрыть его в сундуке, но к концу путешествия оно рехнется. Можно нарядить в рыцарские доспехи, которые полностью закроют его с головы до ног. Сначала Димка так и собирался сделать, тем более что видел у донна Августа в замке доспехи подходящего размера. К счастью, он вовремя сообразил, что здоровенный некто в железе будет так же неприметен, как БТР на улицах Москвы. Лист нужно прятать в лесу, а яггай желательно – в толпе яггаев. К сожалению, такой толпы поблизости не наблюдалось.

Так как же спрятать яггай?

Очень просто. Его не нужно прятать.

Что сделает тот, кто ищет Димку, узнав, что где-то появился неизвестный яггай? Отправит кого-нибудь проверить, он ли это. Как можно отличить одного яггай от другого? По особым приметам. Какие у Димки особые приметы? Ну кроме роста и клыков.

Цвет шерсти.

Нужно обладать вывихнутым умом господина Шарля, чтобы сообразить, что перевозимый в клетке циркачей белый как снег, рычащий и голый ягтай – это тот самый бывший начальник особого королевского сыска, к которому есть претензии и у революционеров (после взрыва ворот), и у агентов Той страны.

Островной кузнец сковал для него особую клетку, шерсть была перекрашена. Основной спор, как ни странно, прошел из-за маскировочного цвета. Димка собирался стать черным, потому что так он больше походил на гориллу. Флоранс склонялась к зеленому, просто потому, что ей нравился цвет.

Господин Шарль отверг оба варианта, сказав, что черный ягтай слишком похож на ягтая в одежде и тот, кто видел Димку, сможет его узнать. А зеленый цвет уже прочно ассоциируется с революцией, и зеленому не стоит попадаться на глаза контрреволюционерам. К тому же зеленых ягтаев не бывает. В смысле не было до момента вымирания.

Так Димка стал единственным в мире белым ягтаем.

– Он старый и седой! Но от этого не менее опасный. Поэтому просьба – руками не кормить!

– С рук? – уточнил ближайший крестьянин, седой, как ягтай, невампир. Да, снова трюк языковой интуиции. Первый раз увидев представителя этой расы с ярко-красными глазами, в темных очках, Димка решил, что перед ним вампир. Когда же выяснилось, что это – не вампир, то название именно так и запомнилось. Невампиры, и все тут.

– Знаете, господин, он ведь не станет разбираться, где еда, а где рука. Хотите покормить ягтая – отдайте еду девушке! Она тоже голодная!

Атмосфера как-то разрядилась. Господин Шарль, он же старый Альфонс, поговорил с местным старостой, тот выделил место, и на старом деревенском выгоне началось представление.

Троллиха Жанетт жонглировала огромными камнями, рвала цепи и таскала фургон, зажав в зубах канат. Она бы и волосами его таскала, но у троллей волос не было.

Черные эльфы, Ричард и Роберт, показывали чудеса стрельбы. Из луков, из арбалета, из ружей, из пистолетов... Они бы и из пушки выстрелили, будь она у них или хотя бы у крестьян. Попадали в любую цель, из любого положения, не глядя, с завязанными глазами, на звук, на звон и на свист. Потом Ричард встал к деревянному выщербленному щиту, а Роберт начал метать ножи, втыкавшиеся в миллиметрах от тела спокойно улыбающегося товарища. Обычно циркачи метают ножи в девушку для пущего эффекта, но единственной девушкой в компании была Флоранс, а для жителей Этой страны черные эльфы, швыряющие ножи в девушку другой расы, – все равно что для России чеченцы, взявшие в ассистентки русскую девчонку. Впрочем, толпа переживала за Роберта, как за родного, не обращая внимания на цвет кожи.

Фокусник Джон доставал карты и камешки из самых неожиданных мест у зрителей, смешивал фасоль и горох, тут же разделял обратно по разным плоскостям, наливал вино из пустой бутылки в остававшуюся пустой же кружку, угадывал карту, несмотря на то что ее порвали и сожгли, мгновенно развязывал самые хитрые узлы...

Гвоздем программы стал все же Димка.

Крестьяне с удовольствием наблюдали рычащее чудище, с визгом шарахались, когда он тряс балки клетки, бросали ему морковку – с чего они взяли, что он вегетарианец? А уж когда Димка выпрямился во весь рост, замолотил в грудь кулаками и издал вопль Тарзана...

Народ был покорен.

Им принесли и хлеба, и мяса, и рыбы (деревня расположилась не очень далеко от моря), и овощей, и даже пару бутылей вина. Как услышал Димка, кто-то в толпе сказал соседу, что

хотя зерно и нужно прятать, а то те, у кого неурожай, набегут, но для такого представления не жалко.

– Господин Альфонс, а ваш яггай так и сидит все время в клетке? – спросила сердобольная девочка-эльфийка.

– Нет, – потрепал ее по кончикам ушей господин Шарль. – Когда поблизости нет людей, мы выпускаем его побегать.

– А вдруг люди есть, – не отставала любопытная девочка, – что тогда?

– Тут все просто, маленькая госпожа. Там, где побегал яггай, людей уже точно нет.

Димку действительно выпускали из клетки в местах, где никто не видит. Но когда на циркачей напала банда, он сидел в клетке.

Глава 3

– К бою! – послышался голос господина Шарля.

Димка подскочил с соломы и приник к одной из дырок, специально для такого случая прорванных в покрывале, висащем на клетке.

Черт! К цирковому каравану приближался отряд всадников. Человек двадцать. Пока сложно понять, кто такие и чего хотят от путников: подорожную или отступные.

– Господин Хыгр, – в одной из дырок показалась знакомая шляпа, – их всего-то два десятка, я думаю, вы справитесь с ними самостоятельно.

– Моя понимать.

Димка покосился на участок пола, в котором были спрятаны револьверы.

– Самостоятельно – значит без пистолетов.

– Понимать...

Спасибо, хозяин. Низкий поклон тебе до земли за доверие. Ерунда, что в отряде три боевика и лучший наемный убийца острова. Все должен делать несчастный и хилый яггай...

– От слова «нет». – Господин Шарль отошел от клетки.

– Хыгр! – прошептала с другой стороны Флоранс. – Не бойся, мой маленький, ты справишься.

– Хырр!!!

Ну это уже перебор! Его жалеет девушка! Димка рассвирепел так, что, если бы нападающие передумали и повернули, он выскочил бы из клетки и погнался следом.

– Эй, вы! – послышался окрик.

Димка выглянул снова. Перед фургоном господина Шарля гарцевал, подбоченясь, эльф в потертом дворянском камзоле. Наверное, один из тех дворян-партизан...

Подчиненные командира партизанского отряда спрыгнули с коней и кинулись шарить по фургонам так шустро, как будто их здесь ждали.

– Клоун! Деньги, еду и оружие – сюда! – Эльф-командир махнул рукой господину Шарлю.

– Девка! – обрадованно закричал один из грабителей.

– Нет! – закричала Флоранс, бегая, судя по крику, вокруг Димкиной клетки.

– А здесь что? – С клетки слетело покрывало.

Грабители замерли. Часть из них столпилась у клетки, глядя на прижавшегося к толстым брусам яггаю.

– Ух ты, – прошептал кто-то, – яггай. А я думал, они вымерли...

– Хырррр!!! – Эта фраза Димке уже давно надоела. Он с тоской вспомнил свой портфель.

Остальные бандиты, не такие увлекающиеся, продолжали грабеж. Двое держали под прицелом черных эльфов, еще двое схватили за руки несопротивляющегося фокусника. Целых трое смотрели на троллиху, явно размышляя, будет ли результат стоить затраченных усилий. За Флоранс продолжал гоняться зомбик. В другой ситуации смотрелось бы забавно: зомбик за зомбашкой.

– Что тут? – подъехал главарь. – Яггай?! Эй, клоун? Это твой?

– Как бы вам сказать, сеньор... – Господин Шарль посмотрел на Димку. – Нет.

Димка с силой сжал два бруса. Щелкнули скрытые замки, и стена, повернувшись на петлях, рухнула вниз, на невезучих грабителей.

Банда сразу уменьшилась на четыре головы, расколовшихся под тяжестью брусев. Остальные успели отскочить и дружно выстрелили в Димку.

Смелые. Но глупые.

Свинцовые лепешки осыпались со шкуры.

То, что Димка знал о магических особенностях

Каждая раса мира Свет обладала некой необъясняемой с точки зрения науки особенностью, называемой местными жителями магической.

Хумансы при определенных условиях могли видеть будущее – господин Шарль, к примеру, видел его во сне, при условии, что перед сном он залился виски по самые поля шляпы, тролли никогда не промахивались, невампиров видели в темноте, а мышаны чувствовали родственников. Зомбики передвигались абсолютно бесшумно, поэтому в первые дни знакомства с Флоранс Димка иногда пугался.

Были и более удивительные особенности. Черные эльфы наносили на кожу магические татуировки, что не получалось ни у одной другой расы, и могли после этого вызывать огненные шары. Саламандры не горели в огне, а летуны, еще одна из многочисленных рас, маленькие хрупкие люди с большими глазами необычных цветов (сиреневыми, к примеру), могли летать. Правда, невысоко и недолго.

Магической особенностью яггаев была пуленепробиваемая шкура.

Димка радостно оскалился: камзол не пострадал, потому что был надежно спрятан в одном из тайников каравана. Яггай шагнул вперед и прыгнул на землю. В руках Димки остались два бывших бруса клетки – дубины с окованными сталью концами.

Бандиты попятись, доставая шпаги...

И тут начали работать боевики острова.

Стальными рыбками блеснули лезвия метательных ножей, бандиты оседали, хватаясь за пробитые горла...

Рухнули на землю двое, так и не поняв, как фокусник сумел выскользнуть из их рук, откуда взялись ножи и куда исчезли потом...

Троллиха схватила последнего из троицы, не получившего нож, за горло и тут же отпустила. Бандит с раздавленной глоткой осел наземь.

Оставшаяся в живых семерка вместе с главарем попятилась, перезаряжая ружья, и тут же разлетелась городошными рюхами.

Димка метнул вторую балку, накрыв тех, кто еще пытался встать.

Главарь, внезапно ставший бандитом-одиночкой, поднял коня на дыбы и рухнул на землю.

Господин Шарль спокойно убрал пистолет и скомандовал:

– Обыскать. Ценное собрать, коней расседлать и отпустить.

– Что делать потом? – меланхолично поинтересовался фокусник.

– Тела оставим здесь. На погребальную церемонию нет ни времени, ни топлива...

– Нет, я имел в виду, что делать вон с той компанией.

Вдалеке поднимался столб пыли: по дороге скакал отряд. Большой отряд.

Димка вздохнул и полез за револьверами.

– Сколько их?

Фокусник сложил и спрятал небольшую подозрную трубу:

– Человек двести.

– Сколько нам понадобится времени, чтобы со всеми справиться?

– Три часа, – спокойным голосом профессионального убийцы, коим он и был, ответил Джон. – При условии, что они слезут с коней, выстроятся в шеренгу, встанут на колени и не будут сопротивляться.

– Боюсь, уговорить их на такое мы не сможем.

– Тогда нам понадобится чуть больше времени. Но без гарантии, что получится.

– Кто это? – Димка поправил тряпку на бедрах и погладил прижавшуюся Флоранс. Из-за которой тряпка и сбилась...

– Скорее всего, это один из отрядов армии нашего крестьянского короля, вашего знакомого, господин Хыгр. Для простых безыдейных грабителей их слишком много.

«Безыдейных!» – восхитился Димка. – Надо же, какие я стал понимать слова. Интересно, если господин Шарль произнесет слово «схоластический», я пойму?»

Когда неизвестный отряд подскочил к циркачам, те уже успели принять вид ни в чем не повинных прохожих, совершенно случайно обнаруживших место жуткой бойни. Но все же приготовились к обороне.

Димка сидел в клетке, подняв и защелкнув обратно открывшуюся стену. Как показало первое боестолкновение, ягтая в клетке никто не воспринимает как боевую единицу, а внезапность – половина победы, как говорил Суворов. Или Кутузов. Или Наполеон. Димке сейчас было не до исторических афоризмов.

Увидев подъехавших, Димка еле сдержал смех. Уж очень лихая ватага напоминала отряд махновцев. С поправкой на место действия.

Белые флаги с непонятными надписями. Большая часть отряда ехала в повозках, очень похожих на тачанки, на тех самых рессорах, которые были поставлены на броневику господина Франсуа. Над одной из «тачанок» висел на двух шестах белый транспарант. Тоже с надписью, тоже непонятной и слишком длинной.

Впрочем, отряд выглядел именно отрядом, а не бандой. У всех – одинаковые белые крестьянские береты, белые повязки на рукавах. Ружья держат наготове, но не тычут во все стороны. Грабить не бросаются, на Флоранс посматривают, скорее, с симпатией...

Тут окружившее циркачей человеческое кольцо раздалось, и к господину Шарлю выехали три всадника, тут же поколебавшие уверенность Димки в дисциплине воинства.

В центре – хрюн. Димка с облегчением узнал ловкача Жака, хотя сейчас перед ним был не испуганный юный поросенок. Парень очень посуровел за несколько месяцев, да и одежда изменилась.

Белый камзол, как с удовлетворением отметил Димка, – без капли золота. Широкий пояс, за который заткнуты два пистолета. Слева, кажется, тот самый, который Димка ему подарил. Белые штаны, берет... Как вспомнил Димка, белый цвет здесь – символ свободы.

Слева от батки Жака восседал осадной башней огромный тролль, рослый и ужасающе широкоплечий даже для своей расы. Темно-синий распахнутый мундир мушкетера – Димка не был настолько искушен, чтобы определить полк. В руке – картечница, выглядевшая как обычный пистолет. Даже не особенно крупный.

Вот персонаж справа насмешил бы, увидь его Димка в кино, а не в паре шагов от себя и друзей. Хуманс, с длинным вытянутым лицом, на ослепительно-белой лошади, грива и хвост которой обильно переплетены розовыми ленточками. Цвет камзола было сложно определить из-за золотого шитья, покрывавшего его. На голове – черная дворянская шляпа, на шее – позолоченный кинжал, на голой груди, как у Маугли, потому что под камзолом рубашки не было. На поясе – меч. Да, именно меч.

– Кто такие? – выкрикнул раззолоченный.

– Мы – бедные циркачи, господин, – наклонил голову господин Шарль.

– Очень бедные?

– Очень бедные.

– Каким же это образом бедные циркачи умудрились справиться с целым отрядом?

– Это были не мы, господин...

– Не ври мне! Не люблю.

– Тихо, Теодор. – Хрюн тронул коня и подъехал к господину Шарлю.

– Здесь пахнет свежей кровью, значит, их перебили минут десять назад. Так что не надо врать. Ты знаешь, кто я такой?

– Если я не ошибаюсь, вы господин Жак...

– Маршал Жак.

– Маршал Жак, известный своей справедливостью...

– Кто же дал мне такую рекомендацию на Острове черных эльфов?

– Откуда господин маршал узнал мою родину?

– По выговору. Так кто?

– Один ваш знакомый. – Господин Шарль указал на клетку. Жак мельком взглянул туда и замер. Подъехал поближе. Посмотрел на Димку:

– Будь я проклят... Это же...

– Моя мать твоя это. – Димка указал на пистолет.

Конники шарахнулись: говорящее чудище из страшных сказок пугает, даже в клетке.

– Верно... – Жак медленно погладил пистолет. – Из него я застрелил сеньора... А ты стал лучше говорить. Хоть и ненамного...

Маршал нахмурился:

– Кто посмел запереть в клетке моего друга?

– Моя сама идти сюда, – заторопился объяснить Димка. – Моя идти сюда, люди думать, моя бояться не надо, моя идти дорога, люди думать, моя есть люди...

Жак ожидаемо озадачился:

– Что?

– Хыгр говорит, господин маршал, – подошел господин Шарль, – что если он не поедет в клетке, а пойдет пешком, то его будут пугаться люди. А у него от выстрелов все чешется.

Димка почесался, тут господин Шарль был прав.

– Тогда выпустите его! Мои ребята не из пугливых.

Ребята поддержали командира одобрительным гулом. Но от клетки все же отъехали. Кто его знает, этого клыкастого друга, может, он голоден...

– Господин Хыгр.

Димка кивнул, извлек из набедренной повязки ключ и отпер замок. Откидывающаяся стена была придумана как сюрприз для нападающих. А что это за сюрприз, если видевшие его остались в живых и могут рассказать?

– Привет, Хыгр. – Жак обнял Димку. Обниматься с яггями удобнее всего именно сидя на коне.

Тут батя Жак отстранился и слегка недоуменно оглядел Димку:

– А чего это ты такой белый?

Столица крестьянской республики батяки Жака находилась в нескольких сотнях миль от места встречи с циркачами, а перемещаться крестьянская армия предпочитала на рысях, и цирковые фургоны за ними бы не поспели. К тому же батя Жак спешил, однако решил потратить ночь на то, чтобы пообщаться со старым приятелем.

Димка, господин Шарль, Флоранс, Жак, раззолоченный Теодор и молчаливый тролль Леон, бывший сержант семнадцатого мушкетерского, а теперь крестьянский генштабист, – все они разместились вокруг стола в шатре, который повстанцы разбили для своего обожаемого маршала.

– И куда же вы направляетесь? – Жак спрашивал Димку, но ответил господин Шарль:

– Мы ищем замок Трррр, в котором живет сеньор Тррррр...

– И зачем он вам?

– Он известен своими исследованиями в области магии...

– Магия. Самое время заниматься ремеслом, когда страна в огне, – проворчал Теодор.

То, что Димка знал о магии

Кому-то, может, покажется странным сравнение магии с ремеслом. Маги не ремесленники! Маги – это ух! Маги – это ого! Да любой маг средней паршивости способен одним щелчком пальцев разгромить целую армию! Правда, при таком раскладе не очень понятно, зачем вообще было собирать эту самую армию.

Так вот. Где-то, может, магия – это круто и вау, а магов боятся и уважают. Вот миру Свет не повезло. Здешняя магия заключалась в следующем: любому предмету можно придать магические свойства. Для этого достаточно нанести определенным образом нужные надписи – и вуаля! Фляжка сохраняет воду прохладной на любом солнышке, сигара прикуривается от обычной железяки, замок открывается только «родной» пластиной-ключом.

Всего здесь применялось четыре направления магии: огненная, воздушная, водная и земляная. Судя по всему, на этой планете тоже делили все сущее на четыре стихии.

Огненные руны, похожие на языки пламени, позволяли сделать предмет теплым, горячим или холодным при определенных условиях. Так, фляжка охлаждала, только если была наполнена, игла пистолетного замка становилась раскаленной только в момент проникновения в пороховой заряд.

Воздушная магия, чьи руны напоминали извивающихся змей, работала в основном со светом (то есть название «воздушная» было сильно притянута за уши). Именно благодаря воздушной магии работали чудо-лупы господина Шарля, с помощью которых можно было увидеть и замытую кровь, и находящихся в соседней комнате, и многое другое.

Водная магия меняла свойства вещества, на которое были нанесены ее руны, похожие на извилистые русла рек. Дерево приобретало прочность кости, тончайшая ткань – жесткость кожи.

Земляная, меньше всего распространенная магия творила, казалось бы, настоящее чудо – двигала предметы. Но только до тех пор, пока вещь имела опору. То есть можно было заставить ее ползать по земле или полу, но никак не летать. Поэтому использовалась такая магия разве что в замках.

Казалось бы, за чем дело стало: черти руны и твори все, что хочешь. Но как говорят англичане: «Дьявол – в мелочах». В местной магии такой мелочью стало словосочетание «определенным образом».

При начертании рун требовалось учесть: время года, время суток, место начертания, материал стола, на котором происходило начертание, предмет, на который, собственно, наносились руны, материал предмета, вес предмета, форму предмета, действие, которое должно было выполняться, условия, при которых действие должно выполняться... Каждое условие меняло порядок начертания рун и сами руны настолько, что достаточно было перенести стол мага, на котором наносились руны, из одной комнаты в другую или заменить стол из сосны на стол из дуба, и руны, отвечающие за выполнение одного и того же действия, переставали совпадать процентов на девяносто девять.

Плюс для каждого условия необходим был новый состав чернил, которыми чертились руны, а чернила состояли иногда из сорока и более ингредиентов.

Поэтому здешняя магия была широко распространена – даже у крестьян встречались фляги с магическим охлаждением, – но при этом очень узка по спектру действий. Практически все возможности местной магии ограничивались изготовлением предметов с магическим действием на продажу.

Здешние маги не грозные и могущественные волшебники.

Они ремесленники.

– То дворяне поднимают голову, – проворчал Теодор, – и собирают армии против нас, то горожане, которым, видишь ли, нечего есть... Самое время податься в ученики...

– Сеньор Трррр... – задумчиво проговорил Жак, отпивая вино. – Помню... Он жил в своем замке не так далеко отсюда...

Димке не понравилось слово «жил». Господину Шарлю тоже.

– Простите, что значит «жил»? Вы его...

Дворяне там, где бунтуют крестьяне, выживают действительно редко.

– Нет, – отверг обвинение Жак. – Мы не воюем с дворянами. Мы воюем только с теми из них, кто считает себя вправе угнетать нас. А сеньор... Он умер за месяц до революции. Старый был.

– Жаль... – Таинственные планы господина Шарля, судя по всему, были близки к краху. – Не осталось ли у него преемников, учеников, возможно, сохранились материалы...

– Остались, сохранились... В замке по-прежнему живет и его ученик, и приемная дочь, и несколько приезжих мастеров, так что вам будет с кем поговорить. Я даже оставил там своих людей, чтобы обороняться в случае чего.

– Благодарю вас за сведения.

– Друзья моего друга – мои друзья. – Жак опять погладил пистолет. – Старый, изношенный, но он мой талисман... – сказал хрюн, заметив взгляды. – К сожалению, – продолжил батька, – дать вам охрану я не могу. У меня каждый человек сейчас на счету. Но как я успел заметить, вы можете за себя постоять. А чтобы вам не докучали крестьянские отряды... Отец Максанс!

В шатер заглянул священник, колоритно смотревшийся в розовой сутане и португее с пистолетами.

– Выдай моим друзьям пропуска и деньги.

– Наверное, деньги не стоит...

– Ничего страшного, они все равно бумажные.

– И что, люди берут?

– Куда они денутся?

Священник притащил свиток-пропуск и пачку бумажных квадратов, с отпечатанным изображением поросычьей мордочки и надписью с номиналом.

– Обеспечены зерном, – важно заявил Теодор.

Димка уставился на него. Даже господин Шарль поднял бровь.

– А что вы смотрите? Я раньше в банке работал.

Похоже, крестьянская республика была в надежных руках...

Уже ночью, когда все разошлись спать, Димка подошел к господину Шарлю. Тот сидел на ступеньках своего фургона и смотрел на звезды.

– Нам повезло, – заявил он, взглянув на белеющую рядом тушу Димки. – Скоро зима, время холодных дождей, но пока сухо.

Димка сел на землю.

– Зачем твоя делать это? – спросил он.

– Я люблю звезды.

– Нет. Зачем твоя быть идти сюда, идти туда? Твоя мочь жить...

– Не мочь. Настоящий мужчина, если он мужчина, должен защитить свою родину, свою женщину и своего ребенка.

Понятно. Вернее, непонятно, каким образом господин Шарль собирается все это защищать... Минуточку!

– Твоя ребенок?!

Глава 4

Димка точно помнил, что различные расы в мире Свет не смешиваются, полукровок здесь нет. Это что же получается...

Господин Шарль не человек?

В смысле не хуманс?

Тогда куда он прячет хвост?

Господин Шарль вопрос нагло проигнорировал. Вернее, ответил, но только на другой вопрос:

– Да, мой ребенок. Клаудиа беременна моим ребенком. Мне есть что защищать.

– Твоя ребенок? – попытался все же получить ответ Димка. – Как его мочь быть делать?

– Вы взрослый человек, господин Хыгр, вы должны знать, как это происходит. Хотя вспоминая голодный взгляд Флоранс, я начинаю сомневаться...

Димка демонстративно надулся. Не хочешь отвечать – как хочешь.

Они посидели молча. Димка украдкой взглянул на штаны господина Шарля, в надежде разглядеть хвост. Какое там...

– Моя родина, – все так же глядя на звезды, заговорил господин Шарль, – Остров черных эльфов. Маленький, холодный, неудобный... Но другой у меня нет. И я должен сделать так, чтобы остров остался жить. Жить так, как посчитают нужным его обитатели.

Господин Шарль замолчал и закрыл глаза. Димка посидел, потом тихо (вдруг он заснул) спросил:

– Что твоя мочь делать для твоя... хыр... хыр... мать-земля?

Проклятое косноязычие ягтаев!

– Этой стране в ее прежнем виде конец, – не открывая глаз, абсолютно трезвым голосом ответил господин Шарль. – Все слишком сильно изменилось, вернуть обратно старые порядки могут мечтать только полные глупцы. Теперь страна либо подчинится Той стране, либо сумеет создать что-то новое и дать отпор противнику. Чтобы объединить страну, нужен сильный лидер, который знает, что делает. К сожалению, единственный такой человек – товарищ Речник. Значит, именно его мы и должны поддержать...

– Его хотеть твоя и моя чик! – Димка изобразил ладонью движение ножа гильотины.

– Хотеть... Товарищ Речник – железный прагматик, а прагматики – это такие люди, которые отрубят вам голову, но без всякой ненависти и только во имя высшей цели. Иметь с ними дело нужно с крайней осторожностью...

Господин Шарль помолчал.

– Доны острова послали меня, чтобы я договорился о том, чтобы революционеры не трогали остров. К сожалению, все, что они могут обещать, – не противодействовать. Им нечего предложить революционерам, что ставит донов в положение просящих...

– Хыр?

Димка потерял нить рассуждений. Похоже, господин Шарль все же выпил лишку...

– ...а товарищ Речник, как я уже сказал, человек прагматичный. Однако у нас с вами есть кое-какая ценная информация, с помощью которой мы собьем двух уток одной палкой. Она достаточно ценна для Речника, чтобы мы получили право договариваться, а не просить, и она позволит Этой стране стать настолько сильной, что наш враг уберется обратно туда, откуда выполз...

– Какая... хыр... хыр... знать?

Что за информация? Господин Шарль взялся изъясняться загадками.

– Надеюсь, я в ней не ошибся... – совсем уж непонятно уточнил господин Шарль. – Знаете, что такое сильная страна? – неожиданно перескочил он.

Димка промолчал, посчитав вопрос риторическим, однако господин Шарль ждал ответа.
– Моя думать, сильная земля – земля быть, любая враг убить...

– ...и съесть, – закончил господин Шарль. – Вполне ягтайский подход. Сильная страна – это та, на которую враг не нападет. Потому что посчитает войну слишком опасной для себя. Никто не будет начинать войну, когда слишком велики шансы проиграть. Наши враги рассчитывали ослабить Эту страну настолько, чтобы ее можно было захватить одним быстрым ударом. Они просчитались. Во-первых, им это не удалось, во-вторых, теперь мы с вами знаем, кто наш враг. Помните, как мы пытались поймать Хозяина? Удар за ударом в пустоту. Казалось, нам противостоит не человек... А сейчас наш враг – как на ладони. Мы знаем все его слабости, знаем, куда можем ударить так, чтобы победить... Теперь мы понимаем, с кем воюем. А пугает только неизвестность.

Господин Шарль встал и ушел. Озадаченный Димка посмотрел ему вслед и взвыл. Наговорил, наговорил и скрылся!

От тоскливого ягтайского вопля в лагере крестьянских повстанцев проснулись абсолютно все. Кроме господина Шарля, который, может, и не спал, но никак не отреагировал, и Димки, который огромным снежным сугробом свернулся под фургоном и делал вид, что поднявшаяся суматоха и беготня его никак не касаются.

Цирковая процессия попрощалась с батькой Жаком и двинулась дальше. Хрюн со своей армией отправился громить неких врагов, балаган дядюшки Альфонса покатил к таинственному замку, в котором жил таинственный, ныне покойный сеньор ученый, оставивший своему таинственному ученику не менее таинственную информацию, которая совсем уж таинственным образом может спасти государство от разорения.

Димка хмуро сидел в своей клетке-трансформере. Хмуро, потому что не мог сообразить, о чем толковал вчера господин Шарль, в результате появлялось нехорошее подозрение в собственном идиотизме.

И, черт возьми, как?! Как у господина Шарля и королевы мог оказаться ребенок?!

Полил дождь. Хмурые циркачи ехали по сельской дороге, петлявшей между холмами, поросшими редким леском, мимо желто-серых полей, мимо видневшихся вдалеке деревень...

Прошло несколько дней. Приключений было не так уж и много.

В одной из деревушек, оказавшейся на пути каравана, господин Шарль поинтересовался, принимают ли здесь деньги крестьянской армии. Крестьяне хмуро подтвердили, что да, принимают. А потом показали дерево, на котором вешают тех, кто отказывается. Потом, правда, выяснилось, что на этом дереве пока только пообещали повесить, но настроение испортилось.

Два раза попадались навстречу разъезды крестьянской армии. Ну или балаган им попадался, как посмотреть. Бумаги с подписью батьки Жака вполне хватало, чтобы «махновцы» с извинениями отпускали циркачей. Умеет хрюн, несмотря на молодость, заставить с собой считаться... Хотя, конечно, деревьев в округе много...

Один раз напали какие-то совсем уже махновцы, сиречь беспредельщики, не уважающие никого и ничего. В этот раз Димка был на свободе, поэтому одного зрелища белого лохматого чудища, от которого еще и пули отскакивают, хватило бандитам, чтобы осознать несправедливость своих поступков и, устыдившись, удалиться. Устыдились они, видимо, очень сильно, потому что догнать их Димка не смог.

Флоранс, немного втянувшаяся в ритм поездки (для типично городской девушки путешествие было тяжелым испытанием), теперь вилась вокруг Димкиной клетки, как лиса вокруг курятника. Продлилась поездка еще немного, и девчонка бы точно влезла внутрь и осталась на ночь. Охалка соломы ее уже не пугала.

Но вот наконец и цель путешествия. Промежуточная, потому что они поедут и дальше, но сейчас – цель.

Замок.

Действительно замок, не каменная башня, как на острове, но и не белоснежная игрушка типа французских замков на Земле. Скорее, крепость, мрачная, темно-серая, с высокими стенами из грубого камня.

Караван остановился.

Господин Шарль приказал всем привести себя в порядок. Димку заставил смыть белую краску и одеться, как подобает серьезному человеку. С каких пор он стал серьезным человеком, Димка не понял, но подчинился.

К воротам замка подъехали три фургона, возле которых шли циркачи – господин Шарль, стерший грим старика-алкоголика, Димка в городском костюме и новеньком котелке, фокусник, снявший свой блестящий наряд, Флоранс, хмурая и невыспавшаяся, и все остальные.

В калитке открылось окошко:

– Кто?

– Где? – оглянулся господин Шарль.

– Вы кто такие?

– Прохожие.

– Вот и проходите, куда шли, – посоветовал невидимый стражник.

– Мы шли именно сюда.

– Вас здесь не ждали. – Окошко захлопнулось.

Попыталось захлопнуться. Ему помешала огромная волосатая яггайская лапа:

– Открывать!

Из окошка высунилось дуло ружья. Калибр внушил бы уважение любому, кроме Димки:

– Моя яггай! Твоя моя не мочь убить!

Ружье убралось.

– Яггай? – задумчиво, но не испуганно спросили из-за двери. – Они же вроде бы вымерли? Эй, Жан! – крикнул он кому-то внутри. – Как выглядел твой яггай?

Прокричали неразборчивое.

– Иди сюда и посмотри! Можно подумать, к нам каждый день косяками приходят всякие яггаи!

Прикрывшееся на минуту окошко снова открылось, в нем возник горящий любопытством глаз...

Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не снесла Димку.

– Хыгр!!! – Из калитки вылетел старый знакомый, бывший пират, бывший кондитер Жан по прозвищу Старик.

По дороге в столицу Димка познакомился с группой бывших моряков (пиратов, как выяснилось позже), которые собирались открыть в столице какое-то денежное заведение. Какое – не говорили. Как оказалось, открыли они кондитерскую, потому что шоколад в Этой стране был неизвестен. Потом, правда, кондитерскую разгромили во время революции, и многие моряки погибли.

Старик-Жан выжил. Чтоб такой ловкач, да не выжил.

Стариком он, кстати, не был. Так про себя называл его Димка из-за казацких усов, делавших Жана старше на вид.

– Привет, дружище! – Он повис на ошалевшем Димке и бросился обнимать остальных. – Привет, полицейский! Привет, Флоранс! Привет... Я тебя не знаю, но все равно рад видеть! Привет всем! Проходите, проходите быстрее!

Он ухитрился обнять сразу всю семерку бывших циркачей и запихнул их в калитку.

– А ты куда смотришь? – накинулся Старик на молодого эльфа в белом берете и с ружьем уважительного калибра. – Ты что, не видишь, что это мои друзья?

– Да у тебя весь Свет в друзьях, – хмыкнул эльф. – Если всех впускать – замок треснет.

– Этих – впускать!

– Господин Жан, – спокойно осведомился господин Шарль, – не могли бы вы рассказать, кто еще есть в замке из наших общих знакомых?

– Как кто? Александр есть! Вы же знаете этого умника, он все время чего-то придумывает, вот и сейчас, не поверите...

– Господин Жан.

– Ну мастер Арман тоже здесь, он, вы же знаете...

– Отлично. Проведите нас к нему, пожалуйста.

Компания прошла во двор замка. Димка с интересом огляделся.

Внутри замок больше походил на огромный колодец: высокие стены, вымощенный двор... В углу Димка с умилением увидел броневику, на котором они вырвались из столицы. Вроде бы даже не пострадавший... Несколько вооруженных человек в белых беретах, похоже, те самые охранники, которых оставил здесь маршал хрюн. Смотрят на них в целом доброжелательно и с интересом. Но ружья держат наготове.

– Добро пожаловать. – Старик-Жан встал посреди двора с видом хозяина, – в замок Лоин-тайн, бывшие владения славного, но, к сожалению, ныне покойного сеньора Антуана де Лоин-тайна, где вас встречает его – замка, не владельца – скромный гость Жан Клош...

Дикий вопль разнесся по двору замка. Вспорхнули испуганные птицы. Воцарилась гробовая тишина.

От калитки грохнул испуганный выстрел, в затылок Димки щелкнула пуля. Он даже не заметил.

Наконец-то! Наконец-то! Его интуиция все-таки переварила здешние фамилии и названия!

Счастливый Димка перезнакомился со всеми повторно, трясая за плечи и требуя назвать «твоя имя два, имя твоя семья».

Господин Шарль оказался Шарлем Фламнежем, Флоранс носила милую фамилию Лимье, у Жана, как Димка узнал, была фамилия Клош...

Димка был готов петь и плясать. Вот только сюрпризы на сегодня закончились, и говорить, как Цицерон, он не начал. Пусть даже как Цицерон до начала карьеры.

Димке было плевать. Он был счастлив. Только тот, кто никогда не слышал назойливого «тррррррр» вместо слов, не поймет, насколько это приятно, когда ты слышишь все, что тебе говорят.

Теперь бы все остальные слышали то, что говоришь ты...

Димка расцеловал Жана, госпожу Лимье, троллиху, она же госпожа Буланже... Черные эльфы не зря были боевиками: они сумели увернуться от рехнувшегося яггая. Фокусник Джон ухитрился и тут остаться незамеченным.

В итоге Димку прогнали искать хозяина, вернее («хозяев больше нет»), бывшего ученика бывшего хозяина, дав в попутчики одного из белых беретов.

Провожатый, Жорж Солид – Димка прямо наслаждался звучанием фамилий, – объяснил, почему раньше Димке фамилии почти не встречались. Оказывается, в традиции Этой страны человека, как правило, называли по имени – господин Шарль, мастер Жак, генерал Юбер, а фамилия добавлялась в редких случаях, при официальном представлении. И все равно – фамилии!

– Вон там живет мастер Сильвен... Сильвен Нез, – сразу же уточнил Жорж, – стучите и входите.

Там – это за высокой стеной, отгораживающей угол двора, и за не такой высокой калиткой.

Димка, весело порывая (так получалось посвистывание), подошел к калитке и замер. Поверх стены на него смотрела собачья голова.

Не то чтобы в этом было что-то необычное – собаки могут встать на задние лапы, вот только стена была выше Димки. Выше его нынешнего роста.

– Привет, – сказал он. С собаками такого размера лучше быть вежливым.

– Привет, яггай, – сказала собака. – Вы разве не вымерли?

Глава 5

При словах «ученик мага» обычно представляется лохматый парнишка, который постоянно все путает, забывает и роняет. Димке как-то и в голову не пришло, что ученик старого мага может находиться в этом статусе несколько десятилетий, возмужать и остепениться.

Кроме того, ученики не дети и не обязаны относиться к той же расе, что и учитель.

Мастер Сильвен принадлежал к редкой, но, в отличие от яггаев, вполне живой расе собакоголовых. Нескладное слово, но как еще можно назвать существо с телом человека и острой головой собаки, поросшей рыже-черной шерстью?

Ученик старого сеньора оказался, кстати, не таким гигантом. Просто, когда Димка подошел к калитке, мастер Сильвен стоял на лестнице с обратной стороны. Рост собакоголового был вполне человеческим, тело – пропорциональным, широкие плечи, длинные пальцы с маленькими коготками на кончиках, кожа покрыта коротенькой рыжеватой шерсткой, издавала смахивающей на загар. Одет мастер был в черные штаны и кожаную рабочую куртку, распахнутую на груди.

– Так ты тот самый яггай? – хлопнул он Димку по плечу. Для чего пришлось подпрыгнуть, но мастера Сильвена, судя по всему, пустяки на пути к цели не останавливали.

– Да.

– Ну рассказывай, с чем пришел.

– Хыр!

– А, ну да. Ладно. Один пришел?

– Нет.

– Говорящие есть?

– Да.

– Веди.

Во дворе уже встретились мастер Арман (типичный местный гном, низкорослый, бритый, в традиционной шапочке-колпачке), Александр (главарь пиратов-кондитеров) и господин Шарль с Флоранс. Вокруг ужом вился Старик-Жан, невразумительными криками выражая свою радость. Мастер Сильвен произвел фурор, Флоранс долго смотрела на него искоса, привыкая к внешности. Только господин Шарль остался спокойным, как валун на дороге. Димка заподозрил, что в ночь непонятных разговоров господин Шарль выпил достаточно для того, чтобы у него сработала хумансовская магическая особенность, и господин Шарль просто-напросто знал, кто их здесь встретит.

Жили в старом замке кроме пары слуг, слишком прижившихся, чтобы уезжать, мастер Сильвен, который просто не мог уехать, некуда было, некая ученица ученика (Димка на секунду задумался, как можно назвать такое чудо), а с недавних пор еще и мастер Арман (как оказалось, они сошлись со старым сеньором на почве увлечения хитроумными штуками) да два бывших пирата.

Жильцы пробавлялись продуктами из окрестных деревень, которые крестьяне приносили за починку разнообразной мелкой утвари. В основном магической, потому что городские маги далеко, да и цены дерут...

Димка, про которого все забыли, отошел от кипящей толпы новых и старых знакомых и обратился к охраннику в белом берете, ошарашенно глядевшему на столпотворение в ранее тихом месте:

– Зачем твоя здесь быть?

– А? – Охранник перевел взгляд на яггая.

– Зачем твоя быть здесь?

Охранник подумал, почесал макушку, шевельнул острыми ушами... Димка решил было, что услышит что-нибудь вроде «Поставили, вот и стою», но эльф-крестьянин оказался умнее и понял суть вопроса. Пусть и не так быстро, как это делал господин Шарль:

– Так маршал Жак сказал, что здесь будет этот... дом для старых вещей... музей! Вот!

«Здорово, – подумал Димка. – В столице жил в музее, сейчас приехал в музей... Главное – не привыкнуть. А то так и останусь где-нибудь в виде пыльного чучелка...»

– А если интересно, – продолжил охранник, – то вон у нас есть Жорж, он любит в здешних железках рыться. Хотя по-моему, – эльф подмигнул, – он просто за девчонкой ухаживать пытается...

Жоржу, тому самому проводнику, который уже познакомил Димку с мастером Сильвеном, было не до Димки, поэтому он просто отвел его к огромной пристройке: то ли ангару, то ли конюшне, показал на ворота, буркнул: «Там» – и исчез. Димка осторожно заглянул внутрь...

Внутри, против ожидания, не оказалось сена и конского навоза. Или кони передохли, или здесь прибрались... Или передохли, а потом за ними прибрались.

Димка осторожно шагнул вперед. Длинный проход, по бокам – стойла... или загородки? Наверное, все же стойла...

Из первого же отсека на Димку глядела лошадиная морда.

Лошадь была железная.

Димка дотронулся до конского уха. Железо. Выглядело как некий механизм, вроде огромной заводной игрушки... Тот, кто сделал эту махину, был хорошим механиком...

И плохим скульптором. Выражение морды у железного коня было свирепым и злобным, так и казалось, что, если откроется пасть, в ней сверкнут отполированные стальные клыки. Черные провалы вместо глаз тоже не прибавляли любви к этой твари.

Димка тихо покрался дальше. Потом подумал, что любой человек, увидевший в полумраке конюшни крадущегося яггя, тут же кончится от инфаркта. Но сделать с собой ничего не мог...

В следующем отсеке стояли рыцари. В полных металлических доспехах, с наглухо закрытыми и, такое впечатление, запаянными забралами. Слава местной богине, без мечей, они и так выглядели жутко. Тем более что размерами были аккурат с Димку.

«Куда я попал? Что здесь творится?»

Дальше он обнаружил пушку. Не на лафете, а на треноге, похожую на притаившегося трехногого журавля с хоботом...

Что-то звякнуло. Димка чуть не подпрыгнул.

Нет, рыцари стояли неподвижно, и конь не испытывал желания выскочить и выпрыгнуть. Димка выдохнул, убрал револьверы (когда только выхватить успел?) и прислушался.

Если бы его не напугал конь, то он давно бы уже услышал, что чуть дальше, в одном из отсеков, кто-то шуршит, лязгает железом и тихо, вполголоса матерится. Ну или напевает, разобрать было сложно. Хотя по интонациям – все же ругается.

Голос женский... Таинственная ученица?

Димка бесшумно прошел на звук. В одном из отсеков, до половины скрывшись в дощатом ящике, так, что снаружи осталась только узкая, худенькая... ноги... находилась девушка. В сапогах и черных штанах.

Это она лязгала, явно что-то разыскивая. Судя по недовольным интонациям, это «что-то» никак не разыскивалось...

– Убью, – прошипела девушка, переступая с ноги на ногу.

Похоже, предмет поисков мало того что не находился, так еще убегал и прятался.

– Хыр! – громко сказал Димка. Вообще-то он хотел кашлянуть, но у яггаев даже кашель звучит не как у людей.

Девчонка в штанах взвилась из ящика, как будто он ущипнул ее за... ногу. Выше пояса девушка была одета в серую рубашку с завязками на груди. Горловина была завязана, а вот сама рубашка сбилась вверх, открывая плоский животик.

Девчонка взмахнула здоровенным молотком, Димка чуть отшатнулся, но она всего лишь поправляла волосы...

Не человек.

Светло-коричневая кожа, длинный носик, светло-русые волосы... Круглые мышинные ушки, заодно торчавшие из волос.

Мышанка.

В первое мгновение Димка подумал, что она похожа на ангелицу-мышанку из росписи в церкви, покровительницу ремонта и техники. Во второе мгновение он выругал себя, потому что нормальному человеку пришла бы в голову другая ассоциация.

Гаечка из мультфильма про спасателей.

Если эту мышанку, конечно, одеть в комбинезон и очки-консервы.

Очки, кстати, были. В руке. И тут же улетели в ящик.

– Ух ты! – подпрыгнула мышанка.

Димка рыкнул, подозревая, каким будет продолжение...

– Вот это шляпа!

Девчонка обежала вокруг Димки и подпрыгнула, пытаясь достать котелок. Но рост – девчонка была невысокой, ниже Флоранс – не позволил ей. Чтобы дотянуться до котелка, ей пришлось бы взобраться на Димку, как на баобаб.

Мышанка сделал еще один круг и остановилась:

– Постой-ка... А ты случайно не тот самый яггай, про которого рассказывал мастер Арман?

– Да, – кивнул немного ошарашенный Димка.

Девчонка взвизгнула и захлопала в ладоши:

– Здорово! Он говорил, вы, яггаи, знаете много интересных вещей. Это же ты придумал светильники на паровик?

– Да, – кивнул Димка и решил взять разговор в свои руки. А то, похоже, девчонка уже собиралась тащить его куда-то немедленно выпытывать сведения о яггайских технологиях. Ну вылитая Гаечка...

– Как твоя звать?

– Ой... – Девчонка прижала ладони к щекам и покраснела. – Я не представилась... Простите, господин яггай...

– Моя звать Хыгр, – пришел ей на помощь Димка.

– Меня Кэтти. – Девчонка-механик церемонно поклонилась.

«Мышка с кошачьим именем...» – подумал Димка.

– А полностью? – неожиданно послышалось за спиной.

Димка и Кэтти вздрогнули.

Неслышно подошедший господин Шарль осмотрел черные стволы Димкиных револьверов. Тот кашлянул и убрал оружие. Во-первых, неловко, во-вторых, глаза маньячки Кэтти уже разгорелись.

– Как ваше полное имя, госпожа Кэтти?

– Меня все называют Кэтти...

– Это имя непохоже на островное.

Точно! В выговоре мышанки чувствовался какой-то легкий акцент.

– Кейуиннит...

– А фамилия? – продолжал допрос господин Шарль.

– Стэйт...

– Из тех самых Стэйтов, что покинули остров двадцать лет назад?

– Да. Только пятнадцать...

– Как звали вашу уважаемую мать?

– Мадлен. А отца – Густав...

– Верно. – Господин Шарль улыбнулся. Одними губами. – Меня зовут господин Шарль Фламнеж.

– Из семьи Фламнежей? – испуганно уточнила мышанка. Господин Шарль почему-то пугал всех.

– Совершенно верно.

– Постойте! – Боялась Кэтти недолго. – Вы тот самый господин Шарль, который придумал устройства для наблюдения невидимых следов?

Что нужно безумному механику для счастья? Два изобретателя, случайно забредшие в гости.

– Да, это был я. А еще я был начальником особого королевского сыска.

– А вы расскажете мне?

– Про сыск?

– Нет, про свои изобретения. Как вы их придумывали?

Димка первый раз за все время знакомства видел господина Шарля озадаченным. Секунд пять.

– Расскажу. Мы с господином Хыгром расскажем вам многое. Идемте.

Они вышли на ослепительно солнечный после полутемной конюшни-мастерской двор замка.

– Скажите, господа Хагр... – Мышанка Кэтти повисла у него на руке.

– Хыгр.

– Да, Хыгр. Скажите, а у вас есть...

Ответить Димка не успел.

– Есть.

Сегодня что, день голосов за спиной? Этот голос был холоден до такой степени, что вспоминалась даже не Снегурочка, а сразу Снежная королева и твердый кислород.

У ворот конюшни стояла Флоранс. И не надо было быть дальнзорким яггаем, чтобы понять, как она рассержена.

– У него есть невеста. – Флоранс взяла Димку за вторую руку и дернула так, что он чуть не упал. – Я его невеста.

– Но я не... – залепетала Кэтти. – Я просто... хотела с ним...

– С ним, – отчеканила Флоранс, – могу только я. Понятно?

Взглядом, которым Флоранс ожгла мышанку, можно было резать стекло.

– Хыгр, пойдем со мной.

– Господин Хыгр, – господин Шарль, по своему обыкновению, был спокоен, – когда закончите, пройдите в замок, у меня к вам разговор. Очень серьезный.

Он наклонился и посмотрел на Флоранс:

– Очень серьезный. Поэтому господин Хыгр нужен мне целый и невредимый и без разбитой головы.

Господин Шарль ухватил за руку пискнувшую Кэтти и ушел.

Флоранс прижала Димку к стене:

– Кто. Это. Такая?

– Это быть... мышь...

– Я вижу, что это мышь. Почему ты ухлестываешь за каждой встречной крысой?!

Димка никогда еще не видел Флоранс такой. Она была почти в истерике.

– Моя не делать так дальше.

С девушками в истерике проще сразу согласиться.

Зомбляшка расплакалась:

– Ты меня не любишь!

– Хыррр...

В словаре ягтаев отсутствовало слово «любить». А слово, которое было, означало не совсем то.

Димка наклонился к Флоранс:

– Твоя – моя. Моя – твоя.

Косноязычная фраза неожиданно успокоила зомбляшку. Она вытерла слезы:

– Я люблю тебя. Но если ты еще раз приблизишься к этой крысе!..

Флоранс развернулась и ушла, оставив Димку размышлять, как найти господина Шарля, не приближаясь к мышанке Кэтти, если они ушли вдвоем?

Глава 6

Будь проклята ягтайская косноязычность! Флоранс обижена и разозлена (и неизвестно, что хуже), а он даже сказать ей, что любит, не может!

Не то чтобы до превращения в ягтая Димка был красноречивым оратором, но все же на такую малость был способен.

До сих пор как-то обходился, но ситуация зашла во вполне ожидаемый тупик. Раньше надо было думать, раньше... Писать научиться, что ли.

Легко сказать. Писать на слух Димка не мог по двум разным причинам. Во-первых, он слышал не местные слова, а их русский вариант. Да еще и с известным вывихом. Во-вторых, язык Этой страны в принципе не предполагал возможности написания слов так, как они слышатся. Здешние слова по написанию напоминали скорее китайские иероглифы, по которым совершенно нельзя догадаться, как же они произносятся. Теоретически можно было бы выучить самые распространенные слова. Можно... Но эта ягтайская башка наотрез отказывалась запоминать их!

Нет, прочитать кое-какие слова Димка мог. Если они не были слишком длинными – привет, медвежонок Винни! А в ягтайские мозги письменные слова заползали ох как нелегко, не в пример устным. Написать же совсем не получалось.

Вывести слово на бумаге Димка мог только при одном условии: если он держал его перед глазами как образец. Стоило слову исчезнуть из поля зрения, как тут же исполнялась поговорка «С глаз долой – из сердца вон»: вспомнить, как оно пишется, Димка уже не мог.

Притом что русские слова писались без всяких затруднений. Видимо, опять работало несоответствие ягтайских мозгов и человеческого разума.

Одним из выходов было завести себе маленький словарь со словами на местном языке и их значением на русском. Вот только хорошие мысли приходят поздно.

Димка поправил котелок, мысленно поклялся самой страшной клятвой непременно сделать словарь, когда у него будет свободное время и жертва (нужен же кто-то, кто будет показывать, как пишутся слова), и отправился в замок.

Ну и как сказать Флоранс, что он тоже ее любит? Попросить кого-нибудь написать? Написать что? Если бы он мог произнести слово «любить», он бы не заморачивался, а просто поговорил бы с зомбяшкой. Нарисовать? Ага, сердце, пронзенное стрелой. И как, интересно, это воспримет Флоранс? «Я тебя люблю» или «я тебя убью»?

Задача...

Господин Шарль сказал, что все разговоры о делах будут завтра, а сегодня – отдыхать. То, что будет трудный день, он не добавил, но это явственно чувствовалось в его интонациях.

Димка послонялся по замку, попытался угадать, для чего господин Шарль притащил их сюда, не смог и пошел знакомиться со здешними мастерами. Вернее, с мастером Сильвеном в единственном лице. Потому что вторым мастером была Кэтти. Ссориться с Флоранс Димка не хотел, а прятаться вместе с мышанкой от зомбяшки... Если Флоранс их все же поймает, то уже ничего не докажешь.

Мастер Сильвен нашелся в мастерской-конюшне.

– Привет, мастер Хыгр. Ты не знаешь, что ваш командир хочет от нас? Сказал: «Завтра, завтра...»

– Моя не знать.

– Жаль... Хочешь помочь? Мастер Арман говорил, ты много интересных вещей знаешь. Светильники ты придумал?

– Нет, – отказался Димка от незаслуженной славы. – Моя говорить, делать не моя.

– Не ты... – Мастер Сильвен шевельнул острыми ушами. – А кто понял, что магия воздуха действует не на взгляд, а на свет? Не ты?

– Не моя. Наша умная человек знать это, моя говорить, моя помнить.

– Умная человек? Шаманы, что ли? Или ученые?

– Да.

– Ягтайские ученые... Куда катится этот мир... Того и гляди, скоро появятся летающие тролли и зомбики-грабители.

– Ваша это не знать? – Димка помнил, что покойный сеньор проводил какие-то исследования в области магии.

– Мы в основном работали с магией земли... – Мастер Сильвен кивнул на верстак, где были разложены блестящие стальные детали. Димка наклонился поближе...

Прорычал, мысленно проклиная ягтайскую дальнзоркость и собственную забывчивость. Отстранился и посмотрел на деталюшки издалека.

Каждая была покрыта тонкой вязью крошечных рун. Рун земли, похожих на маленькие взрывы.

Интересно...

– Что это делать?

– Сейчас покажу. – Острая морда мастера расплылась в улыбке.

Вот это да...

Димка уже привык, что технологии мира Свет – на уровне века так восемнадцатого. С поправкой на использование магии. Трудно было ожидать здесь танков и самолетов. Даже паровоз появился только в единственном числе. Вон оно, это число, во дворе замка стоит с полностью выгоревшими рунами двигателя.

Казалось, удивить его этот мир не сможет. Тем сильнее было изумление от знакомства с изобретениями мастера Сильвена.

Собакоголовый мастер делал роботов.

Ну, если быть совсем точным, не роботов, а андроидов – механических существ, наподобие тех, что на Земле примерно в такой же исторический период создавали французские мастера. Там это были забавные игрушки, выполняющие только одну последовательность действий: заводной мальчик писал одну и ту же фразу, заводная балерина выполняла одни и те же па...

В мире Свет вмещалась магия.

И железный конь, и железные рыцари в доспехах, стоявшие в отсеке, – все они были полноценными созданиями, которые могли менять свои действия. Механические слуги. Их можно было бы назвать големами, будь они из глины.

Правда, было у... да пусть будут големы... у големов существенное ограничение. Они не видели и не слышали, соответственно, при их создании нужно было это учитывать. Чтобы настроить голема на исполнение некой работы, нужно было открывать крышку на спине и долго-долго щелкать кнопками, вертеть верньеры и двигать рычажки. Потом с усилием повернуть на пару оборотов круглый штурвалчик.

После настройки голем мог, скажем, сидеть за верстаком и выполнять какую-нибудь работу, скажем... ну, например, колоть орехи. Он брал орехи из кучки на ощупь, раскалывал их стальными пальцами, ядра складывал в чашку, а скорлупу выбрасывал.

– Угощайтесь, – прохрипел стальной гигант, протягивая чашку с очищенными орехами Димке. Ну или в сторону Димки.

Здорово...

– Как их работать? – У Димки появилось острое желание развинтить одного из металлических громил и посмотреть, как он устроен.

– Плохо работает. – Мастер Сильвен, похоже, не понял вопроса. – Сам понимаешь, без зрения, без слуха, какой из него работник. Да и будь у них эти способности – дешевле нанять сотню обычных работников, чем одного голема...

– Польза нет?

Да не может быть, чтобы от таких интересных шуток не было совсем уж никакой пользы!

– Ну... – Мастер почесал нос. – Вообще-то есть польза. С помощью наших разработок можно делать искусственные руки и ноги. Почти как настоящие.

– Это быть хорошо!

– Пока, конечно, мы изготовили только одну пару. Мальчик один потерял сразу и руку и ногу, и мать погибла... И с братом что-то случилось...

Димка и собакоголовый помолчали.

– Печально, конечно... Вот, наверное, и вся польза от моих ребят. Немного...

– Зато как здорово!

Кэтти не умела долго жалеть ни о чем. Она уже сидела на железном коне верхом, поворачивая тот самый штурвальчик.

Димка вздрогнул. Конь шевельнулся, взмахнул стальными ушами, как будто отгоняя мух, и шагнул вперед.

Яггай ошалело смотрел, как металлический скакун проезжает по коридору.

– Оп!

Кэтти подняла коня на дыбы, Димкин встроенный бинокль приблизил блестящие стертые подковы. Мастер Сильвен улыбнулся и тут же нахмурился:

– Кэтти, осторожнее!

– А что?

Конь с радостной всадницей двинулся вперед. Да, не опускаясь на землю, только на задних ногах. Разве что бубликами не жоглировал.

– Кэтти!

– Ч...

Левая нога коня подломилась в бабке, и металлическая конструкция начала медленно заваливаться набок.

Упасть вместе с конем – приятного мало, а когда тебе придавливает ногу тяжелая железная туша...

Димка с мастером вдвоем прыгнули вперед: Сильвен – к девчонке, Димка – к коню.

Он подставил плечо под рухнувшего коня (тяжелый, гад) и медленно начал опускать его на землю. Чтобы мышанка успела спрыгнуть... И чтобы самого коня не повредить.

Девчонка в принципе в особой помощи не нуждалась: она юркой мышкой соскочила на ближайшую перегородку отсеков и пробежалась по ребру:

– Хыгр, Хыгр, держи, держи! Спасай Ласточку!

– Хыррр! – прохрипел Димка. Ласточка весила как целое стадо пингвинов, а не как мелкая птичка. Он опустил лошадь на землю и выпрямился.

– Кэтти! – Мастер смотрел снизу вверх на мышанку.

– Почему нога сломалась? – не унималась та.

– Потому что кто-то ослабил крепеж.

– Она скрипела!

– Для этого есть смазка!

– Я мазала!

– Номер шесть?

– Нет, номер восемь! Номер шесть не подходит по вязкости!

Девчонка крутанулась, видимо забыв, где она стоит. Сапог соскользнул, и Кэтти с визгом полетела вниз. На Димку, который не ожидал таких подарков с неба.

Руки мышанки ухватили Димку за шею, ноги оплели поясицу. Лицо, испуганное, оказалось совсем рядом...

– Хыгр... Хыгр!!!

В воротах стояла Флоранс. Стояла и смотрела, как Димку – ее жениха, между прочим, – обнимает нахальная мышанка!

Димка осторожно отцепил Кэтти, которая от всех нервных переживаний пыталась цепляться, и поставил ее рядом с собой.

Флоранс, чеканя шаг – что было удобно на каменном полу и неудобно в длинной юбке, – подошла к Димке и взглянула на Кэтти так, что ту как будто отбросило в объятия мастера Сильвена.

– Хыгр, – а голос был спокойным и даже немного томным... – какой твой любимый цвет?

– Хырр?

Любого ожидал Димка – криков, слез, пощечин – любого. Но только не вопроса о любимом цвете.

– Ну Хыгр, – Флоранс приблизилась к нему и почти шептала на ухо, – какой цвет тебе нравится больше всего.

– Хыррр... Черная...

А что? Неплохой цвет, немаркий...

– Хорошо... – загадочно прошептала Флоранс и ушла, напоследок заморозив взглядом притаившуюся Кэтти.

Димка посмотрел на ворота, на мышанку, на разведшего руками мастера Сильвена.

Что это было вообще?

– Итак, господа, – господин Шарль прошелся бы туда-сюда вдоль стола, будь это в его привычке, – в наших руках судьба Этой страны.

Димка промолчал – от господина Шарля всего можно ожидать, мастер Сильвен хмыкнул, Кэтти округлила глаза, гном Арман промолчал – он тоже помнил господина Шарля по столице.

– Что могут сделать пять человек?

– Ничего. Или все. Зависит от того, что именно они будут делать.

– И что же мы будем делать?

– Побеждать.

– Кого, – спокойно заметил мастер Сильвен, – я не спрашиваю. Но как?!

– Наш враг – Та страна... Господин Хыгр?

– Моя молчать.

Зоркий ты, господин Шарль...

– Итак, повторяю, наш враг – Та страна. Враг сильный... И все. Все, что есть у нашего врага, – сила. Лишить его силы – и другие его качества не сыграют большой роли. Чтобы лишить врага силы, нужно или сделать его слабее, или самим стать сильнее. Как можно стать сильнее?

Господин Шарль обвел всех взглядом, явно рассчитывая на ответ.

– Набрать больше солдат? – предположила Кэтти.

– Найти великого полководца, умеющего побеждать малыми силами? – высказался мастер Арман.

Мастер Сильвен ухмыльнулся:

– Вы не зря пришли не к военным, а к нам... Вы имеете в виду новое мощное оружие?

– Да. Совершенно верно. Оружие, которое позволит нам стать сильнее. Оружие, которое будет настолько мощным, что на нас просто побоятся напасть.

– Самое сложное в таком оружии – придумать, как его сделать, – улыбнулся Сильвен. – Или вы знаете как?

– Как его сделать, придумаете вы. А вот что мы будем делать, вам скажет господин Хыгр.

– Моя?!

Димка, поначалу размышляющий, зачем его сюда пригласили, теперь не понимал вообще ничего.

– Вы, господин Хыгр, – серьезно кивнул господин Шарль. – Вы нам расскажете об оружии, которое в нашей стране еще не придумали. Потому что вы знаете о нем. Ведь так?

Глава 7

Димка замер.

Как? Как? Как?

Остальные участники круглого стола смотрели на Димку с неменьшим недоумением.

– Простите, – кашлянул мастер Арман. – Я знаю господина Хыгра еще по столице... Конечно, он не следует традициям своего племени, ему известно много любопытных вещей, но... Откуда ему может быть известно о некоем чудо-оружии?

«Вундерваффе, – автоматически отложилось в голове Димки. – Господин Шарль предлагает мне рассказать о «Фау-2» Откуда он может знать?..»

– Разумеется, известно, – нимало не сомневаясь в собственных словах, произнес господин Шарль. – Им пользуются в стране ягтаев.

– Вы про пистолеты? – щелкнул пальцами мастер-собакоголовый. – Про те многозарядные пистолеты, о которых говорил мастер Арман? Те, что изобрел мастер Хыгр?

– Не изобрел. Ведь так, господин Хыгр? Эти пистолеты – вовсе не ваша придумка?

Как?!

– Нет.

– Вы позволите, господин Хыгр, я расскажу о своих догадках нашим коллегам?

Не надо... А с другой стороны... почему нет? Может, хватит притворяться простым диким чудищем из диких лесов?

– Да. Твоя говорить.

– Итак, – господин Шарль щелкнул магической зажигалкой, раскуривая сигару, – господин Хыгр... Как мне стало известно из разговора с ним, до прибытия в нашу страну он был рабочим, извозчиком...

– Извозчиком? – не выдержал мастер Арман. Сильвен тоже зашевелился.

– Не перебивайте.

Все замолчали. Кэтти даже съежилась.

– Скорее все же рабочим. Руки господина Хыгра привычны к труду. Я не имею в виду мозоли. Мелкая моторика, точность и аккуратность движений... Господин Хыгр – рабочий.

– Да, – кивнул Димка. Этого он от господина Шарля и не скрывал.

– И вот этот простой рабочий изготавливает пистолеты, технически сложные. Что это может означать?

– Что он изобретатель, – оскалил белые клыки в усмешке мастер Сильвен.

– Как я уже сказал, господин Хыгр – рабочий. И то, что он предлагал вам, не его изобретения, это то, чем пользуются в его стране. Так?

– Да. – Димка обвел взглядом сидевших за столом, чтобы не было непонимания. – Это думать не моя. Это думать другая люди.

– Повторю свой вопрос. Простой рабочий изготавливает сложный пистолет. Что это означает?

– Он видел этот пистолет раньше, – пожал плечами Сильвен.

– Не только.

Мастера промолчали секунду. Первым сообразил мастер Арман:

– Не только видел. Он держал этот пистолет в руках, разбирал его... Часто, постоянно...

Он владел им.

– То, что у простого рабочего есть пистолет, который вы поначалу приняли за чудо-оружие...

Мастера усмехнулись шутке.

– ...говорит не столько о господине Хыгре, сколько о его стране. Если у рабочего есть такой пистолет, то чем тогда вооружены солдаты его страны?

Все замолчали. Даже Димка.

– Продолжим, – выдохнул дым господин Шарль. – Паровая повозка мастера Армана. Значительная часть устройства этой повозки подсказана господином Хыгром. Следовательно, он также постоянно имел дело с такими вещами в своей стране. Значит, такие повозки для него привычны. Я не ошибусь, господин Хыгр, если предположу, что и извозчиком вы были на чем-то подобном?

– Да. – Господин Шарль препарировал Димку, как нигилист лягушку.

– Как говорит наука история, все, что придумывает человек, рано или поздно, но скорее рано, оказывается использовано в военных целях. Следовательно, существуют и военные варианты таких повозок. Так? Бронированные, защищенные от пуль и ядер, гораздо более мощных, чем те, к которым привыкли мы. Так? Когда взорвался сундук-ловушка на пустыре, вы, господин Хыгр, были удивлены. Но только самим фактом взрыва. Мощности вас не удивила. В вашей стране привыкли к мощной взрывчатке.

Логика...

– Вкратце подытожим. Армия в вашей стране выглядит примерно так: солдаты, вооруженные мощным, многозарядным и скорострельным оружием, вместо кавалерии – боевые бронированные повозки, оборудованные... скорее всего, пушками, чтобы иметь возможность сражаться друг с другом. В морях... Самоходные корабли с паровыми двигателями, вооруженные такими же мощными пушками, возможно, также бронированные... В воздухе...

– В воздухе?! – дружно выдохнули мастера. – Яггаи научились летать?!

– Господин Хыгр?

– Да. Наша уметь летать.

Глаза Кэтти прямо-таки засветились. Она уже была готова хватать Димку, тащить его в укромное место и пытаться до тех пор, пока он не расскажет секрет полета.

– Боевые летательные машины... Вооруженные пушками, возможно, тоже бронированные... Эдакие летающие драконы.

– Нет, – покачал головой Дима.

– Ну что ж, вам известны пределы моих возможностей как предсказателя. Итак, господин Хыгр, вы расскажете нам обо всех видах оружия, имеющихся у вашей армии...

Димке вспомнилось классическое: «А расскажи-ка, Мальчиш-Кибальчиш, какой секрет есть у Красной армии».

– Постойте, господин Шарль. Господин Хыгр, – замахал руками мастер Арман, – как такое вообще возможно? Если бы где-то существовала настолько вооруженная страна яггаев, то мы бы давно о ней знали! Яггаи напали бы на нас!

– Страна... хм... яггаев, – непонятно усмехнулся господин Шарль, – существует. Но не в нашем мире. Ведь так, господин Хыгр?

Но как?! Как можно догадаться об этом?!

– Яггай из другого мира... – покачал собачьей головой мастер Сильвен. – В какое интересное время мы живем.

– Примем факт прибытия господин Хыгра из другого мира как данность. Насколько я понял, это было нечто вроде несчастного случая, так? Если он захочет, то расскажет сам. Но потом. Теперь вам всем понятно, что господин Хыгр действительно знает о вооружении, которого нет у нас, достаточно для того, чтобы мы могли создать что-то такое, что позволит нам победить в войне.

– Стоять! – Димка спохватился. Господин Шарль допустил всего один прокол, но лишая всю авантюру смысла. – Моя не мочь сказать, как делать. Моя не знать, как делать это!

Господин Шарль толкнул в Димкину сторону альбом в кожаной обложке:

– Вы нарисуете. И расскажете, как это работает. А как сделать это оружие – мы придумаем сами. Мастера мы или нет? Если бы я надеялся, что вы расскажете, как изготовить чудо-оружие, мы с вами разговаривали бы об этом еще на острове. Мы все устроим сами. Просто помогите нам сделать это чуть проще и быстрее.

ХЫРРР!

Димка упал на матрас в своей комнате: в кровати яггаю было неудобно. То ли дело свернуться клубком и уснуть.

Сонливости не чувствовалось – особенность яггаев, но устал Димка так, как будто разгрузил вагон с углем. Нет, нет, лучше уж вагон, целый поезд с углем, чем целый день общения с господином Шарлем.

Перед прикрытыми глазами мелькали револьверы, автоматы, огнеметы, истребители, штуцера, бластеры, противопехотные мины, снайперские винтовки, авианосцы...

Лязгая гусеницами, проехал немецкий «Фердинанд»... Рассекая волны, проплыл линкор «Ямато»... Протарахтел пропеллерами красный аэроплан барона Рихтгофена...

Господин Шарль требовал от Димки все, что он мог вспомнить. Мастера, которые чувствовали себя, как дети в магазине игрушек (все такое интересное!), не отставали.

Еще и еще! Еще! Еще!

– А вот метатели пуль... сколько они могут выпустить в секунду?

– Огнеметы... Это такие, как были у Поджигателей?

– Насколько сильна взрывчатка?

– Из чего делались летающие машины?

– Какие еще виды кораблей вы помните?

– Огромные летающие стрелы... Как они наводятся на цель?

Димка чувствовал себя дохлым львом, которого терзают стервятники. Пусть даже такие очаровательные, как Кэтти.

Дирижировал адским хором господин Шарль. В конце дня, в течение которого было выкурено с десяток сигар и почти забыто о еде, он осмотрел разбросанные по столу рисунки чуть ли не всех видов оружия, созданного на Земле и даже иногда вымышленного, и безошибочно ткнул карандашом в изображение баллистической ракеты:

– Как это действует?

«В месте взрыва остается воронка, – вспомнился старый анекдот. Одна воронка. Больше ничего».

– Это быть внутрь земля, большая дырка. Дать знак, это лететь. Лететь, лететь, лететь, далеко-далеко-далеко... Потом подать – и бум!

Мастера вздрогнули.

– Дальность полета и мощность взрыва?

– Далеко – много-много далеко.

– Миля?

– Далеко.

– Десять миль?

– Далеко?

– Сто? Тысяча? Десять тысяч?

– Да.

– Десять тысяч миль.

Мастер Арман охнул.

– Хотите, – прищурился господин Шарль, – я угадаю, как вы используете это оружие?

Кто бы сомневался...

– Твоя знать.

– Моя думать. Нет никакого смысла запускать эту башню в воздух только для того, чтобы уничтожить одного человека или даже группу людей. Даже уничтожение целой крепости не требует такой дальности полета. Значит, это оружие безнаказанного шантажа и используется только для того, чтобы пугать им противника. А что может быть страшнее, чем уничтожение города? Я угадал мощность?

– Да.

– Интересный у вас мир, господин Хыгр... Вот! – Господин Шарль указал на ракету. – Вот такое оружие помогло бы нам. Угроза уничтожения столицы – и Та страна навсегда откажется от планов агрессии. Ну пока у них не заведется такое же. Я прав, господин Хыгр? Сначала такое оружие появилось только у одной страны, которая начала угрожать всем, а потом и у соседей, после чего образовалось некое равновесие? Все угрожают друг другу и боятся друг друга? Так?

– Да.

– Такое оружие нам бы помогло... Да, потом ситуация бы усложнилась до предела, но нам сейчас не до гуманизма. Страна горит...

«Вы опасный человек, господин Шарль...»

– ...хотя тушить пожар маслом не самая лучшая идея... Но можно было бы рискнуть... Если бы господин Хыгр знал, как это сделать. А он не знает, а и знал бы – сказать не может...

Димка, которому вовсе не хотелось начинать в мире Свет гонку вооружений, облегченно вздохнул. Следом вздохнул мастер Арман, а затем одновременно зевнули мышанка и собако-головый.

– Итак, – господин Шарль посмотрел на свои карманные часы, – уже поздно. Предлагаю всем пойти спать, а завтра со свежими головами начать размышление о том, что из яггайских изобретений можно применить в наших условиях. Нам нужно нечто простое и мощное. Спокойной ночи, господа мастера. До утра.

Димка, у которого, кажется, началась чесотка от бумажной пыли, попытался было тихим мышонком проскользнуть в дверь вслед за всеми... Господин Шарль поймал беглеца на выходе:

– Господин Хыгр... Как нам стало известно, вы из другого мира.

– Да.

– Вы больше ничего не хотите мне рассказать?

Димка зарычал. Он и так рассказал, показал на пальцах и нарисовал столько, что художник Иванов с «Явлением Христа народу» – просто миниатюрист!

– Нет!

Господин Шарль приблизился и взглянул в яггайские глаза:

– Точно?

– Да.

– Ваше право. До завтрашнего утра, господин Хыгр.

На что он намекал? Бог, то есть богиня его знает, сегодня Димка в очередной раз осознал, что понять ход мыслей господина Шарля невозможно.

Он попытался было подумать о том, какое оружие предложить, но само слово «оружие» вызывало аллергию. Вот так нужно делать из милитаристов пацифистов – посадить в комнату и заставить целый день рисовать оружие.

Димка закрыл глаза и вполголоса начал пытаться заставить непослушный яггайский язык произнести одно очень важное слово.

Кажется, начало получаться...

Скрипнула дверь.

Димка повернулся...

На пороге стояла Флоранс. Замотанная в черное покрывало, она, как никогда, напоминала зомби в саване нехарактерного цвета.

– Привет, – прошептала девушка.

– Привет. – Димка поднялся с матраса...

Флоранс скинула покрывало.

Димка сел. Ноги подкосились.

На зомбяшке остались только черные чулки, узкие черные трусики, черный лифчик и прозрачная узорчатая рубашка на тонких бретельках, еле прикрывшая животик... Пояс с подвязками... И длинные черные перчатки выше локтей.

«А здесь знают толк в сексуальном белье... Так вот зачем она спрашивала про мой любимый цвет...»

Флоранс была самой соблазнительной зомбяшкой из всех, что видел Димка. И самой соблазнительной девушкой...

– Я покажу тебе, что я лучше какой-то крысы!

Глава 8

Димке захотелось малодушно завопить: «Я устал!», но тут же понял, что если он и устал, то не весь.

Флоранс танцующей походкой – отчего грудь соблазнительно колыхалась – подошла к кровати.

– Эта ночь, – промурлыкала она, – будет нашей...

Димка на мгновение прикрыл глаза. Ну же!

– Моя... любить твоя...

Получилось! Димка не успел обрадоваться: зомбляшка упала ему на грудь и расплакалась.

– Ты... ты... а я... а ты... на крысу... – рыдала она.

Димка гладил ее по волосам и понимал, что сегодня уснуть ему не удастся.

– Я думала... я хотела...

Если из речи Флоранс вычеркнуть всхлипы и рыдания, то получалось следующее: она решила, что Димке надоело возиться с глупой девчонкой, и он обратил свое внимание на мышанку. Тем более что та разбиралась в машинах, а она, Флоранс, даже готовить как следует не умеет! Разве что блины!

Зомбляшка решила бороться за свою любовь исконно женским способом: набралась храбрости, подготовилась теоретически...

– Что твоя делать? – ошалел в этом месте путаного рассказа Димка.

Флоранс нашла пожилую служанку, и та подробно ей рассказала, чем именно занимаются мужчина и женщина, когда остаются наедине и без одежды. Общие представления об этом зомбляшка имела, но ей хотелось знать точно. Димка подумал, что любая нормальная девушка, узнав, что с ней проделают, убежала бы за тридевять земель и навсегда стала бы монахиней.

Зомбляшка поступила как командующий армией перед боем: провела разведку, подготовила план, переделалась в боевые трусики и пошла на приступ. Но после Димкиных слов ее решимость ослабла...

– Мы, – осторожно решил уточнить Димка, – не делать...

– Делать! – подскочила зомбляшка, вытирая слезы. – Делать! Ты и так три раза оставлял меня голой, как дуру!

– Два! – Димка не помнил никакого третьего раза.

– Три!

– Два!

– Три!

– Два!

– Хорошо, два, – неожиданно согласилась Флоранс. – Третий раз был так... Ничего.

Она закрыла глаза и обняла Димку за шею.

Яггайские пальцы кажутся толстыми и неуклюжими, как будто ими можно выжать сок не только из яблок, но даже из березы. Но когда это нужно хозяину, они бывают очень осторожными и аккуратными...

Через несколько секунд на Флоранс из одежды остались только сережки.

Димка открыл глаза, проснувшись быстро и сразу, как и полагается настоящему яггаю.

Утро. Позднее.

Он осторожно повернул голову. Рядом, крепко обхватив руками и ногами его руку, спала Флоранс. Растрепанные волосы, припухшие губы...

– Мне понравилось... – не открывая глаз, пробормотала зомбляшка. – Мы обязательно повторим... Мне понравилось...

И уснула.

Димка медленно, осторожно, как будто разряжая неизвлекаемую мину, отцепил Флоранс от своей руки. Та перевернулась на спину, и Димка с ужасом увидел, что поперек худенького тела протянулась наискось цепочка засосов, как будто зомбяшку расстреляли из поцелуйного пулемета.

Осторожней надо, Димитрий... Ты – здоровенный обезьян, а она хрупкая девушка...

Одежда была разбросана так, как будто Димка взорвался внутри ее. Он тихо оделся и, неслышно ступая, вышел из комнаты.

Господин Шарль был бодр и деловит:

– Итак, господа, мы дождались нашего последнего товарища и можем обсудить первые итоги размышлений на предмет «Как вшестером победить целую армию». Я понимаю, что прошла ночь и не все могли сосредоточиться исключительно на размышлениях об оружии...

Смотрел он на Кэтти, но смущение почувствовал Димка.

– ...и тем не менее, возможно, уже есть идеи насчет чудо-оружия?

– Можно я? – подскочила Кэтти. – Мне кажется, если сделать огромного голема, высотой ярдов в двадцать, дать ему в руки меч и посадить внутрь кого-нибудь, кто будет им управлять... Правда, я не знаю, где взять такое количество железа и как сделать так, чтобы голем не развалился под собственной тяжестью... Но я обязательно что-нибудь придумаю!

Господин Шарль поднял обе брови, что, видимо, было признаком сильного удивления:

– Огромный человекоподобный боевой голем... Интересно... Очень интересно... Но, боюсь, не получится.

– Почему? – Кэтти очнулась от размышлений, видимо, уже прикидывала, как построить чудовище.

– Насколько я понимаю в механике, чем больше ваш голем, тем он будет тяжелее и тем медленнее будет двигаться. Первоначально он, конечно, вызовет панику в рядах противника, но потом они, несомненно, высмотрят его слабое место и, пока он будет замахиваться мечом, его просто разберут на части. Что скажет мастер Сильвен?

– Метатели, – оскалил белые клычки собакоголовый. – Метатели пуль. С учетом их скорострельности особая точность не требуется, наступающие войска будут просто уничтожены ливнем пуль. У меня уже есть приблизительные идеи того, как они должны быть устроены...

– Метатели... Метатели – это хорошо. Но недостаточно. Один человек с ним остановит сотню, две... А тысячу? Рано или поздно противник захватит образец метателя, и через неделю они начнут стрелять уже по нам.

Мастер Сильвен хитро прищурился, но ничего не сказал, видимо желая подготовить некий сюрприз.

– Мастер Арман?

– ...суа хотел построить...

Димка понял, что на секунду отключился. Вообще-то подобное происходило после нескольких бессонных ночей, но, видимо, по мнению организма, вчерашний день и сегодняшняя ночь с успехом заменили бессонную неделю. О чем там говорит гном?

– Летательная машина? – Господин Шарль задумался. – Летательная... А ведь это то, что нам нужно... Нечто непонятное, страшное, неуязвимое...

Перед глазами Димки проплыл огромный серебристый дирижабль.

– Мочь бить внизу вверх. – Димка сам не очень понял, что сказал, но господин Шарль сообразил.

– Сбить выстрелами? Могут... Хотя все зависит от того, какое устройство мы построим. Если, конечно, вообще сумеем это сделать. Подумайте, пожалуйста, мастер Арман, вспомните все, что было сделано по летательным машинам.

– Сеньор Франсуа, – развел руками мастер, – относился к ним как к игрушкам. Поэтому ничего большого мы просто не делали.

– Подумайте, – с нажимом повторил господин Шарль. – Летающая машина сможет нам помочь, потому что противнику практически нечего ей противопоставить.

Господин Шарль взмахнул незажженной сигарой:

– Оружие должно вызывать у противника страх. Своей смертоносностью и непонятностью. Именно поэтому не совсем подходит ни огромный рыцарь, ни метатели пуль. Рыцари и пули – вещь понятная и не вызывающая паники. А вот неизвестная летающая конструкция... Неуязвимая и сеющая смерть. Паника обеспечена. Я бы, если бы была возможность, создал что-нибудь вроде вот этого вот монстра...

Господин Шарль взмахнул листком бумаги, на котором уродливой летучей мышью распластался бомбардировщик «В-2».

– ...но можно придумать и что-то другое. Главное – чтобы летало. Гос...ыгр?

Димка понял, что опять отключился.

– Что вы можете нам предложить?

Перед глазами Димки плясала Флоранс в одних чулках, поэтому мысли о вооружении в голову не приходили.

Господин Шарль был серьезен, но казалось, что он усмехается.

– Вот! – Понятно, что он был нужен в качестве эдакого генератора идей, над которыми уже будут работать мастера, но Димке хотелось предложить что-то свое, поэтому он схватил листок, на котором был нарисован танк, напоминающий «Т-34».

– Бронированная машина, вооруженная пушкой, на червяках?

– Хырр...

В словаре ягтаев не было слово «гусеница», а Димке вчера было не до подбора адекватного перевода.

– Та же проблема, что и с големом. Медлительность. Какой самый простой способ остановить это?

– Яма.

– А летающую машину?

Димка задумался. Выстрелить в нужное место, типа двигателя? Но для этого нужно знать, где у этой леталки двигатель. И вообще понять, что она такое.

– Да и если ставить на нее паровой двигатель, – господин Шарль положил листок обратно в стопку, – то, чтобы сдвинуть эту махину с места, понадобится столько топлива...

– А если другой двигатель? – вдруг оживилась Кэтти.

– Ветряной? – усмехнулся господин Шарль. – Поставить на эту машину паруса? Глупость.

– Нет, – зашевелилась мышанка, – мастер Сильвен, скажите!

Собакоголовый кивнул:

– Да, у нас есть двигатель. Особый.

Еще при старом сеньоре была предпринята попытка создать двигатель, работающий только на магии земли. Вернее, такой двигатель был делом плевым – нанести на шатун руны земли, и машинка будет крутиться, пока руны не выгорят. Но сеньор хотел нечто, что работало бы без постоянного возобновления рун. Мастер Сильвен прыгнул выше собственных острых ушей, но придумал магический двигатель. Работающий на концентрированной магии.

– Это как? – заинтересовался господин Шарль. – Разве магию можно сконцентрировать?

Для Димки, который тоже немного понял принцип действия рун, «концентрированная магия» звучало примерно как «сгущенное электричество».

Оказывается, можно.

Мастер Сильвен рассудил просто: руны земли заставляют предмет двигаться. Что получится, если нанести на предмет руны особым образом и двигать его самому?

Конструкция начала вырабатывать магию. Помещенная в центр машины, смахивающей на безумный генератор, емкость с водой собирала в себе выработанную магию и превращала воду в жидкость с интересными свойствами.

Серая тягучая смесь, похожая на сироп и пахнущая земляникой. Абсолютно бесполезная и не имеющая магических свойств.

– Ею даже отравиться нельзя!

Все посмотрели на Кэтти. Та смутилась:

– Ну я сначала на курицах пробовала...

Однако если бесполезную жидкость влить между двумя дисками с нанесенными рунами земли и растереть в тонкую пленку...

Диски начинали вращаться. И руны на них не выгорали. Правда, когда жидкость испарялась, двигатель останавливался.

Именно на такой магии работали големы. А Димка еще думал, как легкий поворот штурвала может завести пружину так, чтобы големы двигались.

– Отлично, – подытожил господин Шарль. – Мы это обязательно используем. Но нам нужна летающая машина. Летающая. Надутые теплым воздухом шары и вращающиеся винты – это все хорошо, но для нас не подходит. Мы не ученые. Мы – мастера, специалисты в магии. Значит, хорошо бы использовать магию... Магию земли, она единственная позволяет двигать предметы. Но, к сожалению, только там, где есть опора...

Господин Шарль замер. Посмотрел на Димку, на мастера Армана... перевел взгляд на Сильвена... Опять на Армана...

– А кто сказал, – прошептал он, – что на воздух нельзя опереться?

Глава 9

Только ракетам не нужна опора, что и позволяет им летать в космосе. И самолеты, и вертолеты при движении опираются на воздух. Димка помнил об этом, но ему в голову твердо вошло всеобщее убеждение: с помощью магии летать нельзя. Поэтому он пытался сообразить, как можно в здешних условиях построить летательный аппарат, и с тоской понимал, что никак.

Мастер Сильвен и Кэтти знали все о магии земли, но при этом считали воздух пустотой, на которую опереться нельзя. К сожалению, узкая специализация и недостаток научных знаний – всегда плохо.

Мастер Арман, который работал с сеньором Франсуа, тащившим в свой особняк все знания, до которых мог дотянуться, знал, что воздух – отнюдь не пустота. Еще покойный маг земли уточнил, что звук – движение воздуха, и сделал на этой основе бесшумное ружье. Однако мастер Арман не был магом, он был слишком механиком. К тому же он заиклился на летающих моделях сеньора Франсуа и даже не подумал, что летать можно с помощью магии воздуха.

Только господин Шарль сумел сложить два и два.

Магия земли двигает предметы. При условии, что предмет опирается на что-то. Кто сказал, что воздух – не опора? Димка, наоборот, сразу вспомнил слова Нестерова: «В воздухе везде опора».

Основная идея чудо-оружия была придумана в течение вечера. Огромная платформа в форме летучей мыши... Если честно, то в виде бомбардировщика «В-2», господину Шарлю понравился его внешний вид. Он сказал, что такие кошмарные очертания напугают кого угодно. Платформу было решено сделать деревянной, чтобы застревали пули особо смелых стрелков – пушки мира Свет не были приспособлены к стрельбе в небо. Внутри планировалось поставить устройства, которые тянули махину вверх.

Сила воздействия рун на предмет никаким образом не зависела от размеров самих рун: одни и те же руны, одного и того же размера с одинаковой легкостью подняли бы ввысь и человека и танк. Все дело было в скорости выгорания: по предварительным прикидкам собаколового мастера руны, которые продержали бы в воздухе груз весом с человека в течение часа, выгорели бы под весом танка за две секунды.

Подъемные устройства выглядели как посеребренные круглые пластины около двух метров в диаметре. С обратной стороны наносились руны, создающие тягу, и устанавливался магический двигатель, который перерабатывал концентрированную магию и направлял ее к рунам подъемника. Проще было периодически заливать концентрат, чем обновлять руны, особенно учитывая, что выгорание может произойти где угодно, а расчет рун и их нанесение – процесс, занимающий пару дней.

Такие же круги должны были стоять вертикально в задней части платформы, чтобы тянуть ее вперед и поворачивать.

Пульт управления планировалось установить в передней части, так сказать, на носу. Там же собирались поставить и фары, снятые с броневика, чтобы подсвечивать цель в темное время.

С Димкиной точки зрения, платформа походила больше на макет острова Лапута, чем на боевой самолет. Скорость полета будет медленной, примерно как скорость бегущего человека, разве что чуть больше. Какое оружие будет применяться – тоже еще не придумали. Димка подозревал, что об оружии господина мастера в изобретательском раже могут вовсе забыть. И придется ему бегать по платформе и сбрасывать на головы вражеским солдатам булыжники и рваные сапоги. Хотя господин Шарль ни о чем не забывает...

С точки зрения бывшего начальника особого сыска, применение «Лапуты» выглядело так: огромный силуэт с горящими глазами появляется над позициями противника и... Что «и», за отсутствием оружия было пока неясно, но результат должен быть таким: часть войск против-

ника уничтожена, часть разбегается, другая часть не может сопротивляться наступающей Изумрудной армии. Господин Шарль был реалистом и не считал, что одна летающая платформа, пусть и пугающая, пусть и несущая смерть и неуязвимая, сможет разгромить армию. Она должна только переломить соотношение сил. Также господин Шарль, не страдавший рыцарственным отношением к захватчикам, считал, что с помощью «Лапуты» можно сверху рассмотреть местонахождение командующего состава противника – не зная атак с воздуха, генералы еще не имеют привычки прятаться в блиндажи, а, наоборот, отмечают места своего присутствия штандартами и прочими бунчуками. Высмотреть, после чего... Короче, оставить армию врага без командования.

В общем, тактика и стратегия ясны, схема «Лапуты» начерчена. Дело за малым, всего-то и осталось: провести вычисления подъемных рун, подготовить чертежи, решить, каким оружием «Лапута» будет оборудована, найти мастерские, где это чудо смогут изготовить (на базе замка нечего и пытаться), добраться до столицы, встретиться с товарищем Речником, объяснить ему, чего от него хотят... Всего и делов.

Дьявол, как говорится, в мелочах.

Мастер Сильвен три дня только прикидывал план действий. После чего сказал, что полный расчет рун займет около месяца. Раньше – никак. И то еще очень повезло.

Во-первых, для упрощения расчетов еще старым сеньором была разработана и построена вычислительная машина, крайне напоминающая арифмометр «Феликс», разве что бронзовая. Во-вторых, очень сильно помогала магическая особенность собакоголовых. Нюх.

Как хумансы могли предсказывать будущее, так собакоголовые чуяли правильное решение задачи и сразу отсекали неверные варианты. Правда, и тут не обходилось без ограничений: эта особенность не подсказывала пути решения неконкретной задачи. Если, например, собакоголовый задумается над тем, какое оружие позволит стать непобедимым, где взять много-много денег или как ограбить банк, то думать он будет, пока банк не разорится. Задача должна быть перед глазами: как отремонтировать забарахливший двигатель, как сварить вкусный суп... Как рассчитать необходимые руны.

И даже при таких условиях – месяц. Не меньше. Может, больше.

Мастер Сильвен заперся в комнате с грудой бумаг и бутылкой чернил. Выходил только поесть, спал там же и весь день скрипел пером, щелкал арифмометром и рычал на попытки отвлечь.

Мастер Арман и Кэтти увлеклись конструкцией магического пулемета. Метателя, как они его называли. Пулемет разрабатывался на основе идеи мастера Сильвена (ПСМ, так сказать) и магической взрывчатки мага-мышана. Длинный ствол, сверху – емкость, наподобие магазина для пейнтбольного оружия со свинцовыми пулями, которые по одной поступали в затвор. Механизм, работающий от заводной пружины (Кэтти порывалась поставить магический двигатель, но мастер Арман решил, что проще перед стрельбой заводить пружину, чем таскать с собой бутылки с концентратом магии), подавал пули, запирали затвор и вращал диск, на котором были нанесены иницирующие руны: внутри корпуса, позади ствола, находилась пустая емкость с укрепленными стенками и рулон магической взрывчатки, до которой на каждом повороте дотрагивался иницирующий диск. Мастер Арман вместе с мышанкой сумели рассчитать руны на диске таким образом, чтобы взрыв происходил внутри емкости и не выжигал все руны взрывчатки одновременно. Сила взрыва в емкости выбрасывала пулю из ствола, после чего механизм подавал следующую, запирали затвор и поворачивали иницирующий диск, активируя взрывчатку. Рун хватало приблизительно на тысячу выстрелов, скорострельность же пулемета планировалась в семьдесят пять выстрелов в минуту.

Правда, все это теоретически. Пулемет пока тоже существовал в виде чертежей и груды железа.

Димка с удовольствием поучаствовал бы в изготовлении, но там была Кэтти, а Флоранс хоть и успокоилась, но до сих пор нервничала, когда Димка общался с мышанкой.

Старик-Жан вместе со своим вожаком Александром отправились на разведку, прихватив с собой двух черных эльфов-боевиков и троллиху. Остался только фокусник Джон, но Димку напрягал его взгляд профессионального убийцы, и с Джоном он тоже старался не общаться лишней раз.

Господин Шарль курсировал по замку, координируя усилия мастеров. И ему тоже было не до Димки.

Впрочем, скучать ему не приходилось. Ночью этого не давала сделать Флоранс, а днем – дети со всех окрестных деревень.

Местные жители привыкли таскать в замок разнообразную мелочовку на починку, сейчас мастера оказались заняты, вот Димка и занялся пайкой, чеканкой и прочей металлической работой.

Единственное: для конспирации ему опять пришлось покраситься в белый цвет.

Сначала в замок приходили редкие крестьяне, на первых порах пугающиеся ягтая-мастера, но потом привыкшие. А через неделю Димка заметил, что взрослые приходят по-прежнему нечасто, а вот дети лет пяти-шести что-то зачастили. Похоже, им просто нравилось смотреть на Димку, как на слона в зоопарке. Нравится и нравится, почему бы и нет, вот только однажды Димка услышал, что детишки его за глаза называют Пушок. Вроде и без издевки, но все равно – кому понравится быть Пушком? Он – ягтай, а не кот!

Прошло уже три недели. Димка пару раз ловил себя на том, что откликается на Пушка. Расчеты мастера Сильвена были почти закончены, оставались сущие пустяки, недели на две максимум.

Магический пулемет пару раз взрывался, Кэтти постоянно ходила чумакая до самых мышинных ушек, но вроде бы последний вариант обещал быть рабочим. Когда соорудят треногу, или колесный лафет, или какой иной станок. Веса эта конструкция килограммов сто.

Вернувшиеся разведчики потеряли Старика, опять ушедшего в свободный поиск. Анархист, родившийся не вовремя...

Расклад в стране был такой: интервенты Той страны по-прежнему топтались на месте, однако противостоящая им Красная армия контрреволюции находилась на последнем издыхании, без пополнения, без оружия, без боеприпасов. Так что скоро могло начаться стремительное наступление. Товарищ Речник вроде бы договорился с эльфятником, по крайней мере, на северо-западе боевые действия не велись, и Изумрудная армия там стояла только для вида. Основные части революционеров расположились на юге: против третьей Красной армии, и против молодцов батьки Жака шли постоянные бои.

Димка подумал, что если бы все три цвета объединились, то давно выгнали бы из страны захватчиков. Однако единственный прагматик, товарищ Речник, мог объединить страну только силой. Он разослал петиции во все три Красные армии и хрюну-маршалу с предложением договориться. Однако красные дворяне мечтали видеть все в стране по-старому, а самого товарища Речника – на самом высоком дереве, поэтому от объединения сил высокомерно отказались. Между собой они тоже договориться не хотели, так как каждый видел на троне себя и не собирался делиться с конкурентами.

Батька Жак тоже считал, что крестьяне вполне могут прожить и без горожан, совершая обычную ошибку крестьянских вожаков.

Впрочем, товарищ Речник не терял надежды.

Пару раз в замок заезжал маршал Жак, с каждым разом все более и более худеющий. То ли забывал есть, то ли его дела шли не так хорошо...

Хрюн менял дежурных, привозил на замену рун и починку груды ружей и пистолетов (Димка сразу подумал, что замок сохранился вовсе не благодаря доброте Жака), общался с господином Шарлем, с Димкой.

Остроглазый Леон, один из помощников хрюна, сумел углядеть Димкины револьверы и теперь периодически подкатывал с предложением подарить-поменять-купить... Он, может, и угрожать бы начал (а может, нет, человек вроде умный), но в один из приездов хрюн со штабом попал на первое испытание пулемета. После взрыва, раскидавшего части супероружия по двору замка, у хрюна и его подручных, похоже, сложилось неправильное представление о работе пулемета, и теперь они не хотели лишний раз ссориться с людьми, которые строят скорострельную пушку.

На исходе третьей недели – как раз было воскресенье – Димка все же проник в мастерскую, где строили пулемет, и теперь с удовольствием помогал чумазой Кэтти (как она вечно умудряется перемазаться?) собирать механизм.

– Хыгр! Хыгр! – В мастерскую вбежал Жан, со своей крупнокалиберной картечницей, памятной еще по перестрелке с лжежандармами.

– Что? – Если бы с картечницей вбежала Флоранс, Димка еще занервничал бы, а Жан...

– Там что-то происходит?

– Там – это где? – Кэтти взмахнула пятерней, стирая капли пота со щеки, и в момент стала похожа на индейца на тропе войны.

– По дороге к замку... – Старик взмахнул ружьем. – Скачут.

– Кто? – Димка настороженно следил за мечущимся туда-сюда стволом.

– Кони!

– Одни, что ли? Без всадников? – Кэтти защелкнула крышку коробки пулемета и крутнула рукоять, взводя пружину. Димка на всякий случай взглянул, убрана ли магическая взрывчатка.

– Нет! С хрюном!

Димка не выдержал и выхватил картечницу за ствол. Камзол последний! А штопать дырки от картечи – та еще работенка.

– Ну и что? – Кэтти выпрямилась. – Они часто сюда приезжают.

– То приезжают, а то скачут! Нутром чую, что-то случилось!

Все знали, что нутро Старика чуяло исключительно поживу, но Димка, переглянувшись с Кэтти, решил все же посмотреть, что стряслось.

Он вышел из мастерской как раз тогда, когда в распахнутые ворота влетели всадники.

– Победил вон тот, буланый, – спокойно заметил вышедший на крыльцо господин Шарль. – А если вы не скачки на скорость устроили, то, может, расскажете, что произошло?

– Нападение! – выдохнул хрюн, спрыгивая с коня. Ослепительно-белый мундир крестьянского маршала запылится и в одном месте был явственно прострелен.

– Напали, судя по всему, не вы. Так кто же осмелился?

– Та страна!

– Она с другой стороны...

– Да! А их десант – с этой!

Два дня назад на юго-западное побережье Этой страны высадились с кораблей войска Той страны. Немного, пара тысяч, но для батки Жака хватило.

– Постойте, – уточнил господин Шарль, – кажется, у вас было побольше бойцов?

Хрюн вздохнул. Было... Его армия рассеяна по всей территории. Чтобы собрать необходимое для отпора количество, понадобится еще пара дней.

А отряд в сотню человек, охотящийся за крестьянским маршалом, будет у замка через пару часов.

Глава 10

Димка, господин Шарль, Старик и Александр, Кэтти и Флоранс, два мастера, Сильвен и Арман, четыре боевика с острова, десяток охранников-белоберетников, маршал-хрюн с двумя подручными и десятком гвардейцев, пяток слуг...

Сорок человек. Против сотни. Но в замке. Но против сотни.

А чего там, каждому убить по три врага, и война закончится...

Будь Димкина воля, он ушел бы вместе со всеми из замка, спрятался, и пусть нападающие ищут их по всей необъятной стране. Но кроме него тут были еще мастера, которые не собирались бросать разработки и големов на произвол захватчиков, а также два десятка крестьянских бойцов, которые подчинялись хрюну, а тот твердо решил, что замок – самое подходящее место для обороны, и уходить никуда не собирался.

Господин Шарль трезво оценивал свои силы и понимал, что вытолкать батьку Жака за ворота не удастся. Поэтому придется обороняться...

– Итак, – господин Шарль взглянул на участников спешно собранного комитета по обороне, – нам нужно продержаться два дня до прихода основных сил Белой армии. Так?

Хрюн Жак, уже не выглядевший маршалом и, похоже, начавший потихоньку сомневаться в правильности выбранного пути в жизни, задумчиво кивнул.

– Какие будут предложения по обороне? – Выражение лица господина Шарля, как всегда, было таким, как будто он давно уже все придумал и теперь просто уточняет несущественные мелочи. – Господин Хыгр? Господин Хыгр?

Димку как раз в этот момент заклинило на словосочетании «комитет по обороне», и он размышлял, кто в их комитете Сталин, а кто – Берия.

– Моя думать... – Тут исторические параллели опять заплели мозг, и Димка подумал, что ситуация у них хуже, чем в СССР двадцать второго июня сорок первого. Там, по крайней мере, было куда отступать. А здесь все выглядело так, как будто немцы сразу оказались под Москвой.

– Моя думать... Надо драться.

– Ценное замечание. Впрочем, господин Хыгр, вы можете нам помочь позднее.

Димка тут же заподозрил, что его собираются использовать как ударную армию в связи с его револьверонасыщенностью и пуленепробиваемостью.

– Драться, – кивнул головой хрюн. – Выковырять нас из замка у них навряд ли получится, пару дней мы продержимся.

– В особенности если они взорвут ворота, – пессимистично заметил мастер Сильвен.

– Я же сказал – драться, а не прятаться.

– Каковы наши возможности в обороне?

В замке было оружие, в основном ружья, и внушительные запасы пороха, так что отстреливаться со стен можно будет долго. Вопрос только в том, насколько противник умеет брать крепости...

– Совсем не умеет. – Тролль Леон был спокоен. – Как показала разведка...

В крестьянской армии есть разведка... Интересно, а у них есть политинформация и военный трибунал?

– ...против нас – в основном морская пехота. Поэтому в бою с ними лучше не сталкиваться, но крепости брать они не обучены.

– Морская пехота – это хорошо... – задумчиво проговорил господин Шарль. – Однако за два дня взять замок смогут даже обозники с лопатами, если как следует подумают. Что мы можем им противопоставить кроме обычного оружия? Големы?

– Нет, – мастер Сильвен отказался гнать на убой свои создания, – големы не подойдут. Они не видят, не слышат, а значит, не смогут стрелять, а так как их броня не защитит от пуль, то их расстреляют до того, как они смогут подойти на расстояние непосредственной схватки.

– Что еще?

Димка подумал, что им сейчас очень пригодилась бы «Лапута», но она, к сожалению, существовала только в виде чертежей и расчетов, на которых не полетишь. Пулемет?

– Хыр... кидать... хыр?

– Метатель? – Своеобразие яггайской речи по-прежнему понимал исключительно господин Шарль. – Насколько он готов?

Светлое видение, как пулемет косит вражескую конницу, разлетелось при столкновении с реальностью. Станок, позволяющий таскать стокилограммовую махину, еще не построили, поэтому единственный, кто мог пользоваться пулеметом, был сам Димка, и то при условии, что к оружию присобачат ремень. Этакий яггайский терминатор на выезде.

– Оставим как последнее средство обороны ворот, – проговорил господин Шарль. – Что еще?

Также в замке был рулон магической взрывчатки. Один. Который, конечно, помог бы справиться с противником, если бы его удалось уговорить собраться одной компактной кучкой и подождать, пока взрывчатка сработает. К тому же от рулона работал пулемет, и поэтому либо то, либо другое.

Взрывчатка также была отложена на крайний случай. Как и появившееся было предложение выпустить наружу ягга с револьверами, чтобы тот в одиночку положил всю армию. А что ему, он же пуленепробиваемый!

Димка категорически отказался жертвовать собой во имя общей цели. Если он пуленепробиваемый, это не значит, что ему нравится, когда по нему стреляют! Это больно, и одежда портится! К тому же в наганах всего полтора десятка зарядов, а запасных патронов у него нет.

В итоге план обороны был без супероружия. Но выглядел реально.

– Будем справляться имеющимися силами, – как-то туманно выразился господин Шарль. – Не всегда для победы нужно убивать солдат противника.

А что, могло сработать. У псковичей же получилось...

– Вот и враг... – Господин Шарль сложил подзорную трубу. – Всем приготовиться.

Братья-пираты заняли позицию у ворот, бойцы Белой армии рассредоточились по стене, Димка, господин Шарль и хрюн Жак с двумя подручными остались торчать на надвратной башне, рассматривая приближающееся облако пыли.

Женщин и слуг запихнули внутрь здания.

Злобный враг передвигался пешком, поэтому непосредственно к замку подошел через полчаса. Встроенный бинокль яггаев позволил Димке рассмотреть черно-синие мундиры, шляпы с заливчатски загнутыми полями, ружья, ружья, ружья...

Пушки.

– Мочь быть опасная? – вытянул он руку.

– Нет, – профессионально заметил Леон. – Полковушки. Даже ворота не разобьют. Единственное, чем может быть опасным их обстрел, – нам будет мешать спать постоянный стук ядер о стену, и мы сдадимся, чтобы в плену выпасться...

– Идут.

От неспешно размещающейся перед замком толпы морпехов (а куда торопиться? вдруг загнанный враг сам сдастся, и все пойдут обратно?) отделилась группка из трех человек. Размахивая белым флагом (почему здесь парламентареры тоже пользуются таким символом?), к воротам замка шли солдаты.

При некотором приближении можно было рассмотреть, что хумансы (а в тройке было два хуманса и мышан) имеют несколько иной расовый тип, чем жители Этой страны: более бледная

кожа, светлые глаза... Димка вспомнил грузчиков-контрабандистов, которые встретились ему по пути в столицу. А похожи... Мышан тоже выглядел нетипично, но тут уж Димка не мог сообразить, в чем различие.

Раздался стук в калитку.

– Что нужно? – Голос Старика-Жана.

– Где хозяин замка?

– Занят. Вы записывались на прием?

Господин Шарль остался спокоен, а вот Димка закрыл глаза. Он слишком хорошо помнил Старика, чтобы не понять, какой ошибкой было поставить у дверей этого анархиста. Там, конечно, был и Александр, но за время ожидания у него наверняка заболела покалеченная нога, и он оставил ведение переговоров Жану.

– Открывайте! – Морпехи юмор понимать не желали.

– Еще чего. Ходят тут всякие, а потом вилки серебряные пропадают...

– Слушай, шутник, или вы выдаете нам свинью с подручными, или ваш замок загорится с четырех сторон.

– А люди? – Голос Старика дрогнул.

– Если принесете нам его голову – ничего не будет. Иначе – всех повесим.

Морпехи были спокойны и деловиты.

– Хорошо, – неожиданно произнес Старик. – Ждите.

– Куда это он? – недовольно спросил хрюн.

Господин Шарль индифферентно пожал плечами.

– Вот. – Опять скрипнула дверца в калитке. – Держи.

– Что это?! – рассвирепели противники.

Димка не выдержал и тихо выглянул вниз в особые отверстия для поливания наступающих чем-нибудь бодрящим.

Из отверстия в калитке высовывалась свиная голова. Похоже, утащенная Стариком с ледника.

– Голова свиньи. Как просили.

– Вот что, шутник, – самый крупный из морпехов, похоже сержант, вырвал голову и бросил ее на землю, – когда мы захватим замок, я лично прослежу, чтобы ты умирал подольше.

– Нет, не проследишь.

Из дверцы в калитке высунилось дуло картечицы, и морпехов сразу стало на три меньше. Сержанта снесло первым.

– Поздравляю, господа, – господин Шарль был меланхоличен. – Теперь, когда захватят замок, в плен не возьмут никого.

Ну да, убийства парламентаров прощать никто не будет. С другой стороны, сдавать замок никто не собирался, а выходка Старика, по-пиратски плевавшего на всяческие правила и традиции, уменьшила количество противников.

– Ну и зачем? – Злобный тон батьки Жака сразу же сбил улыбку с довольного лица Старика.

– Как зачем? – моментально завелся он.

– Да ты...

– А ты...

– Молчать.

Господин Шарль, не повышая голоса, ухитрился прекратить начавшуюся было свару.

– Вон там, – он указал на лагерь морпехов, – сотня человек. Если вам хочется подраться, пожалуйста к ним.

Морпехи, не собирались поддаваться эмоциям и бросаться на стены с голыми руками, крича: «Отомстим!» Они начали неторопливо и основательно разворачивать лагерь.

– Мина к воротам, значит... – задумчиво проговорил господин Шарль. – Шнуры выдернуты?

– Обижаете старого пирата, господин, – заухмылялся Старик. – Я знаю, когда можно быть несерьезным, а когда нельзя.

Устанавливали палатки, выкапывали укрепления, крепили флагштоки... Из мешков, наполненных землей, выкладывали по сложной схеме брустверы...

Лагерь строился слишком далеко, чтобы его можно было достать из ружей. Димка прикинул, что даже если он притащит на стену пулемет, то до вражеского лагеря он не достанет.

– Вон там, если не ошибаюсь, – обратился господин Шарль к троллю Леону, – штандарт командира?

– Ага. Седьмой полк морской пехоты. Роту не помню. А вон тот шатер, похоже, хранилище бочонков с порохом...

– Хорошо... А вон те клубы пыли – это что?

– Дай-ка! – Хрюн вырвал трубу. Господин Шарль тут же отправился куда-то, как будто так и надо.

Что он надеялся рассмотреть в пыли, неясно. Но морпехи явно что-то рассмотрели, потому что начали спешно готовиться к обороне. Правда, несколько странно: поперек дороги, распотрошив несколько брустверов, из мешков с землей выложили полукруглое укрепление, похожее на пулеметное гнездо.

– Пушки хотят поставить, – хмыкнул Леон. – Часть успеют сбить, остальные покрошат их в мелкий фарш.

– Наши? – Хрюн чуть не ввернул трубу в глазницу. – Наши? Наши!

Димкин встроенный бинокль показал, что над приближающейся конницей развевается белое знамя. И непохоже, что это отряд парламентаров.

– Александровские... Они ближе всех. – В голосе хрюна чувствовались слезы. – Успели... Похоже, эпичной осады не будет...

Тут Димка рассмотрел некие передвижения в лагере морпехов: из палатки-порохового склада выкатили ящик на колесах, неприятно напоминающий гроб, и покатали его к укреплению.

– Это командир, как я понимаю? – Спокойный, как лед, господин Шарль держал в руках длинный охотничий штуцер.

Снайперов в мире Свет еще не было, и командиры отличались не только громким голосом, но еще и расшитой золотом формой и высокой шляпой. Судя по прищуренному взгляду господина Шарля, скоро один конкретный командир об этом пожалеет... Если успеет.

– Посмотрим, – господин Шарль опустил ствол штуцера на зубец и прицелился, – смогут ли они так же шустро справляться без командира...

Выстрел!

Раззолоченный павлин рухнул на землю, морпехи вспомнили, что у них за спиной есть незаслуженно забытый враг, и начали стрельбу.

Все, кто стоял на башне, присели. По зубцам застучали пули. Димка, машинально пригнувшийся, осторожно выпрямился и выглянул, чтобы оценить, что происходит в лагере.

Всадники приближались. На солнце уже блестели клинки...

Над небольшой несерьезной пушкой в укреплении на дороге склонился кто-то в простой широкополой шляпе и черном плаще...

Пулеметная очередь хлестнула по конникам, тут же смешав в кровавую кучу передние ряды нападающих.

Да, конница против пулемета, подумал Димка отрешенно, не катит... А мы тут прототипами балуемся...

– Метатель... – Голосом господина Шарля можно было резать стекло.

Он взял левой рукой Димку за отвороты куртки:

– Все вон.

Никто не спорил. Димка и господин Шарль остались одни.

– Итак, господин Хыгр, вам не кажется, что в рядах наших врагов есть ваши соотечественники? И я вовсе не о яггях. Ведь и вы не яггай.

В правой руке появился цилиндр меча. Пока еще сложенного, но реакция господина Шарля была лучше Димкиной.

Глава 11

Логика ситуации была проста и понятна.

Есть яггай, обладающий знаниями о технологиях, обгоняющих существующие в мире Свет.

Есть пулемет, который относится к таким технологиям.

Есть враг, у которого почему-то оказался такой пулемет.

Первый вопрос, который возникнет у любого человека: «На кого работаете, господин Хыгр?»

Уж тем более такой вопрос возник у господина Шарля, с его принципом «никому нельзя верить на слово».

Пулеметная стрельба закончилась. За отсутствием мишеней. Остатки крестьянского отряда скакали прочь, спасаясь от свинцового ливня.

«Думай, Димитрий, думай... То, что господин Шарль догадался, что я не яггай, ясно. Я так себя вел, что и менее сообразительный человек понял бы, что тут что-то не так. Один тогдашний прокол с бессонницей чего стоит. «Вы уверены, что вы яггай?» Да господин Шарль еще тогда намекнул тебе, идиоту, что все понял. А ты предпочел отмалчиваться. И что теперь говорить? Почему прикидывался яггаем? В смысле чистокровным... урожденным яггаем. Если тебе нечего скрывать, почему не снял маску? И как теперь доказать, что это не маска?»

– Господин Хыгр, что вы можете сказать в свое оправдание? – Пальцы напряженного господина Шарля подрагивали у рукояти меча.

– Моя не знать, что говорить. – Димка попытался было развести руками, но вовремя понял, что это движение может стать последним в его жизни.

– Вы не яггай, вы хуманс. – Господин Шарль не спрашивал, он утверждал.

– Да.

Господин Шарль напряженно всматривался в глаза Димки, маленькие дальнозоркие глазки яггай. Что он надеялся там увидеть?

– Откуда у противника метатель?

– Моя не знать.

– Я ведь вижу. Он точно такой же, как на одном из ваших рисунков... Гыхрыгт, – господин Шарль воспроизвел полуслово-полурык, с которым Димка попытался в тот раз выговорить название «Гатлинг».

– Да. – Димка мог бы сказать многое, очень многое, но... Но, но, но! Наверное, Димка будет первым человеком, умершим оттого, что не может ничего сказать. Вторым, вспоминая одного из героев Честертона.

– Это ваши соотечественники?

Соотечественники? Земляне? Русские? Да нет, бред... Мартович?

– Моя не знать.

Господин Шарль неожиданно выдохнул. Расслабился:

– Знаете, господин Хыгр, пожалуй, я вам поверю. Будь вы шпионом, вы наверняка продумали бы, что отвечать в случае разоблачения. Ваше молчание говорит больше, чем любые оправдания. Но помните, я за вами отныне буду наблюдать...

Господин Шарль повернулся к бойнице, убирая меч в чехол. Димка взглянул на его спину и сел. Прямо на пол. Странно, конечно, что такое огромное существо, каким он является сейчас, может так сильно бояться обычного человека.

Так-то обычного. Это не просто человек – это господин Шарль. Который и в менее критических ситуациях умел нагнать на Димку страха.

Судя по липкому ручейку, стекающему по спине, яггаи так же, как и хумансы, потеют, когда нервничают. Хорошо еще, что Димка не узнал о яггайской физиологии еще чего-нибудь интересного...

Глухо бухнул штуцер.

– Минус один. – Господин Шарль резво присел на пол рядом с Димкой. Осаждающие неожиданно обнаружили, что скоро останутся без офицеров, и перенесли стрельбу на стены.

Димка и господин Шарль помолчали.

– Как вы думаете, господин Хыгр, каким именно образом морские пехотинцы попытаются атаковать замок?

Спокойненько так... Как будто это не он только что обвинял Димку в работе на яггайскую разведку...

– Хыррр...

Танком, как же еще. После пулемета Димка не удивился бы и ПЗРК.

Чего проще, подгонят бронетехнику, вынесут ворота...

– Моя думать, их пойти там. – Димка ткнул пальцем вниз, на замковые ворота.

Господин Шарль помолчал. У ворот были вкопаны мины.

Димка искренне считал, что противопехотные мины появились только... ну, к Первой мировой. Впрочем, кто его знает, может, в его мире так и было. В мире Свет противопехотные мины делали уже сейчас. Хотя и тут возможны варианты... Предложил их мастер Сильвен, может, это его разработка... Хотя нет, он ссылался на труды некоего графа...

Димка запутался.

Короче говоря, до приезда бравых морпехов перед воротами замка были вкопаны несколько древних, как мамонты, пушек. Землекопными работами занимался, естественно, Димка, как самый здоровый. В стволы пушек были забиты порох, земля, камни, к запальному отверстию прикреплен пистолет, к курку которого приделана веревка, до поры до времени прикопанная.

После ухода парламентариев (благодаря стараниям Старика-Жана, в мир иной) шнуры были натянуты, так что теперь любой подходящий к воротам непременно на них наступит и дернет за курок. Потом выдернули шнуры-предохранители, которые берегли пистолет от выстрела во время натягивания первых шнуров. Самопальные мины находятся на боевом взводе и ждут ночных гостей.

Почему ночных? Потому что морпехи брать замки правильно не умеют и будут работать по привычке, то есть ночью. Подкрадутся, заложат пороховой заряд под воротами. Взрыв, проход свободен – и вперед.

Проблема в том, что находящиеся в замке – тоже дилетанты, только в обороне. Поэтому и оборона будет неправильной.

Нападавших Димка пропустил. Как яггаю, способному долго не спать (Димка пытался сопротивляться и доказывать, что он и так не высыпается, но его попытки пресекли одним словом «надо»), а также обладателю ночного зрения, ему вменили в обязанность ночное дежурство.

Тут бы всем вспомнить о такой расе, как невампиры, чье зрение по ночам становится только лучше, и уж они смогут без труда рассмотреть одиноко маячившего яггая...

Короче, диверсанты подкрались незамеченными. Вот неслышимыми им остаться не удалось. Трудно не услышать взрывы сразу трех мин.

Отряд морпехов разнесло полностью. Потому что после третьей мины взорвался пороховой заряд, который враги тащили к воротам.

Ворота ощутимо ударила взрывная волна, но крепкое сооружение устояло. Разве что Димку сбило с ног и приложило о стену надвратной башни. Но это ерунда... Главное, что противников стало еще меньше.

Димка затряс головой и встал. О стены замка плющились пули, морпехи, ждавшие на низком старте разрушения ворот, теперь вымещали злость за сорвавшуюся операцию и гибель товарищей на ни в чем не повинных камнях... Ай!

Одна особо меткая либо особо везучая пуля звонко щелкнула Димку в лоб. Был бы хумансом, давно бы уже лежал, украшая мозгами камни площадки... Нет, в том, что ты яггай, есть свои преимущества...

– Стреляют?

И недостатки. Например, яггаи не слышат шагов господина Шарля и чуть не кончают жизнь инфарктом.

– Да.

Димка слегка погрешил против истины: стрельба все же прекратилась. Видимо, остались еще командиры, способные обуздать вольницу, в которую превращается армия при отсутствии порядка. Пока еще могли.

– Расскажите-ка мне, господин Хыгр...

Господин Шарль присел на ступени каменной лестницы и щелкнул зажигалкой, раскуривая сигару.

– Что твоя хотеть моя рассказать?

– Да все и рассказывайте.

– Хыррр...

– Согласен. Ваша манера вести рассказ несколько утомительна для понимания. Хорошо, давайте я буду задавать вопросы, а вы на них отвечать.

– Да.

– Вы не яггай. Вы хуманс.

– Да. Как твоя знать...

– Ну – господин Шарль выдохнул дым в небо, – то, что вы не яггай, было понятно почти с самого начала. Ваше поведение, во-первых, слишком отличалось от общепринятых манер яггаев...

Ну, то есть Димка не пытался обедать прохожими и ужинать соседями...

– Кроме того, ваш рассказ о том, что вы перенесены сюда некой сильной магией, которой в нашем мире нет. Тут все просто: есть существо, ведущее себя не так, как должно, и есть его рассказ о сильном волшебнике. Вывод: волшебник не только перенес вас сюда, но и превратил в яггай. Так?

– Так.

– Если вас не смущает мой вопрос: зачем он это сделал?

– Его не мочь убить моя, его быть нельзя убить, его делать моя яггай моя не говорить...

– Понятно, чтобы вы не рассказали никому о том, кто вы такой. Скорее всего, он думал, что вас как яггай никто и слушать не будет... Вернемся к метателю. Откуда он у противника?

– Моя не знать.

– Он мог сюда попасть от ваших соплеменников?

– Нет.

– Почему вы так думаете?

Димка был патриотически настроенным молодым человеком. Но патриот не синоним идиота, и Димка все же понимал, что не при нынешнем уровне науки и техники в России устраивать межмировые экспедиции.

– Моя... хырр... земля быть бедная.

Господин Шарль повернулся к Димке:

– По-моему, вы меня обманываете, господин Хыгр. Вы слишком уж рвались в этот поход, даже свою клетку с секретом придумали. Похоже, вы подозревали, что можете столкнуться с соотечественниками.

– Не моя люди, – покачал головой Димка. – Любая люди мочь ходить ваша земля их земля. Моя думать, их иметь такая вещь, наша их победить, моя получать вещь, моя идти дом...

Господин Шарль задумался:

– Вы подозревали, что в нашем мире есть пришельцы из другого? Кроме вас? Как вы пришли к такому выводу?

Димка вздохнул. Его выводы основывались на весьма шатких предпосылках...

– Моя показать мастер... – он изобразил гномский колпак, – делать свет магия воздух. Его говорить...

– Погодите. – Господин Шарль тоже не высыпался и не был ни железным, ни яггаем. – Давайте по порядку. Вы показали мастеру Арману, как можно сделать светильники на паровой повозке. Так?

– Да. Его говорить такая свет быть не мочь... хыр... не мочь быть магия воздух делать не свет, делать глаз...

– Магия воздуха действует на взгляд, это я знаю. Дальше.

– Нет. Магия воздух делать свет. Наша умная люди знать глаз видеть свет. Не глаз, а свет...

– Глаз видит не взглядом, а светом... Глаза не светятся.

– Нет. Свет идти глаз, глаз видеть...

– Понятно. Дальше.

– Ваша думать, глаз видеть... – Димка ткнул себя пальцами в глаза, изображая взгляд. – Ваша думать, магия воздух делать глаз, магия воздух не делать свет... Если знать глаз видеть свет, мочь понять, что магия воздух делать свет, не глаз. Тогда мочь магия воздух делать свет. Ваша ученая не знать, не делать. Когда знать, делать легкая.

– Так... Если знаешь законы природы, которые неизвестны у нас, но известны вашим ученым, то можно создавать вещи, которые без знания этих законов придумать невозможно. Дальше.

– Маг огонь... – Димка пошевелил ладонями у головы, изобразив уши, – делать вещь делать бум!

– Так.

– Чтобы делать такая вещь, нужно знать, что делать воздух, когда делать бум.

Необходима была термодинамика, но ее придумали только в середине девятнадцатого века.

– Так.

– Моя думать, его говорить, как делать бум, чтобы его делать вещь делать бум. Его говорить другая человек, которая знать делать бум. Ваша умная человек не знать, как делать бум...

– Значит, ему рассказал тот, кто имеет знания о том, как происходит бум. В смысле взрыв. То есть человек из другого мира, где наука более развита. Логично. Хотя и смутно.

Димка покачал головой:

– Быть другая вещь. Когда наша хватать друг ваш черная друг, – Димка опять изобразил мышана, – его есть отрава. Отраву его держать маленькая... хыррр... хырррр...

Димка замахал руками. Яггаи не знают слово «стекло», а это было принципиально.

– Флакончик? Бутылочка? – попытался помочь господин Шарль.

– Да!

– Бутылочка?

– Да! Маленькая... хыррр... быть делать здесь. – Димка указал на уголок воротника. – Да. Моя думать, его делать так... – Димка изобразил, как он хватает зубами воротник и раскусывает ампулу.

– Да, так все и было.

– Ваша люди так делать?

– Нет. Так делают у вас?

– Да. Наша люди, которая ходить другая люди, наша враг делать, враг думать их друг узнавать, враг прятать говорить наша...

– Шпионы.

– Да. Наша такая люди быть иметь такая вещь.

– А я ведь тогда не обратил внимания... Маленькая емкость тонкого стекла, незнакомый яд... У вас такая есть?

– Нет. – Димка испугался.

– Ну да. При нашей первой встрече на вас не было воротника...

Господин Шарль замолчал, обдумывая новую информацию.

– Значит, – в конце концов пришел он к выводу, – против нас работает пришелец или пришельцы из другого мира. Они или он попали сюда раньше вас, сумели втереться в доверие к королю Той страны, также раскрыть некоторые секреты технологий своего мира, вроде взрывчатки или метателя... Это хорошо.

– Хорошо? – Димка не видел в ситуации ничего хорошего.

– Да. Хорошо, что теперь мы точно знаем, кто наш противник и чего от него можно ожидать.

Димка подумал было, что господин Шарль имеет в виду только то, что противник из другого мира, но тот мыслил глубже.

– Герцог Хорхе. Фаворит короля Той страны Гильермо Красивого. Молодой выскочка, появившийся неизвестно откуда. Еще никто не мог понять, почему король так во всем его слушается. Теперь понятно...

Господин Шарль с силой раздавил наполовину выкуренную сигару о ступеньки.

– Моя понимать.

Да, теперь картинка складывалась.

– Вот что, господин Хыгр, – господин Шарль взглянул на небо и встал, – до утра еще далеко. Я вздремну немного... Взрыв я все равно услышу.

Палатка, в которой морпехи держали запасы пороха и ящик с пулеметом, взорвалась незадолго до рассвета.

Конечно же она охранялась. Но что значит охрана, пусть даже и из морских пехотинцев, там, где за дело берутся боевики черных эльфов и лучший наемный убийца острова?

Глава 12

В семнадцатом веке аналогичный случай произошел в Пскове. К городу подошла и встала лагерем шведская армия, в первый же день псковичи отправили лазутчиков за пределы городской стены, после чего у шведов совершенно случайно – по крайней мере, автор учебника, где Димка все это вычитал, был уверен в абсолютной случайности событий – взорвались запасы пороха, попутно прикончив главнокомандующего. Шведы поняли, что ловить нечего, и ушли.

Не всегда для победы нужно уничтожить врага. Иногда достаточно лишить его ресурсов, и он сдастся сам.

После ночного взрыва, не прикончившего командира только потому, что тот еще днем погиб от штуцерной пули, морпехи были обозлены и разгневаны. Что естественно для людей, с которых среди ночи сорвало взрывной волной палатки, а потом присыпало землей и останками менее везучих товарищей. Поэтому осаждающие открыли бешеный огонь по замку, оттуда же раздавались редкие хлопки выстрелов. Пальба прекратилась только тогда, когда кому-то из морпехов в голову пришла мысль о том, что они остались посреди враждебной территории практически безоружными. Пороха-то больше не осталось. Разумеется, у каждого солдата был с собой небольшой запас. Был. И значительную часть его они только что израсходовали на обстрел каменных стен.

Стрельба почти прекратилась, и морпехи еще затемно снялись и ушли к морскому берегу. Было несколько редких выстрелов, от них погибли командиры, у которых еще оставалось чувство ответственности.

Наверное, морпехи уходили, громко клянясь вернуться и разровнять здесь все, включая замок и холм, на котором он стоит. Наверное. Точно никто из обитателей замка не знал и не горел особым желанием узнавать. Будь такое желание, они бы выслушали нескольких пехотинцев, целеустремленно двинувшихся к воротам. Наверное, чтоб потрясти кулаками и громко высказать подлым противникам все, что о них думают. Несколько выстрелов из штуцера не дали им этого сделать. Господину Шарлю тоже было неинтересно.

Проследив за скрывшимися за горизонтом остатками смелой, но не особо сообразительной морской пехоты, обитатели замка вышли посмотреть на бывший лагерь противника.

На месте стоянки морских пехотинцев имелась только большая воронка. Морпехи, как бы ни были злы и расстроены, не оставили ни тела товарищей, ни оружие, пусть даже искореженное взрывом. Димка почувствовал к ним уважение. Такое уважение, которое испытываешь к сильному, умному и смелому противнику после того, как бросишь последнюю лопату земли на его могилу.

Еще по опустевшему лагерю бродили два черных эльфа и один неприметный фокусник. Судя по всему, ночной фокус – его рук дело.

– Доброе утро, Чарльз, – поприветствовал господина Шарля фокусник.

Димка не знал, смог бы профессиональный убийца из его мира снять ночью часовых в лагере морских пехотинцев. Кто его знает... В мире Свет убийцы были несколько ближе к земле и умели не только подсыпать яд в бокал.

– Доброе утро! – Господин Шарль присел на деревянный обломок чего-то неопознаваемого. – Как все прошло?

Прошло все быстро и просто, как и все, за что берутся профессионалы.

Часовые на внешнем периметре вообще не заметили посторонних, проникших в лагерь. Дежурившие у порохового склада тоже остались в неведении. И сказать ничего не успели.

Исчезновения двух часовых у палатки никто не заметил. Тем более что отсутствовали они всего лишь пару минут. А потом спокойно заняли свои прежние места. Ну и что, что теперь их лица были несколько чернее, чем раньше. Ночью, как известно, все эльфы черные.

– Жаль, что метатель разрушен, – выслушал господин Шарль краткий и емкий доклад. – Интересная была конструкция...

– Почему разрушен? – Лицо Джона было спокойным. – Мы его утащили. Во-он там, в овраге прикопан.

Димка снял котелок. Мастерство всегда вызывает уважение. Утащить ящик с пулеметом из лагеря врага, да так, что никто и не побеспокоился... Понятно, почему никто не рвется завоевывать Остров черных эльфов. Если там все такие умельцы – или хотя бы половина, – то, чтобы не проснуться однажды утром с лошадиной головой в постели или с кинжалом в спине, нужно перебить все население, включая детей, стариков и женщин, а потом еще и вырубить все деревья и взорвать все горы. И то не факт, что где-нибудь в отдаленной пещере не спрятался неуловимый мститель.

– Он цел? – Глаза мышанки Кэтти горели как у ребенка, которому пообещали торт в безраздельное пользование. – Где он? Покажите!

Пулемет был цел и даже смазан. Господин Шарль ухватил за руку рванувшуюся было к игрушке мышанку:

– Господин Хыгр, что скажете?

Димка прыгнул на дно оврага и подошел к слегка накренившейся конструкции.

Пулемет походил на небольшую пушку: два колеса, между ними – вращающийся блок из шести стволов, рукоятка, которая приводит в движение блок, кассета с патронами... Димка достал один. Медная гильза, свинцовая пуля... Разве что вместо капсюля – заклеенное отверстие для иницирующей иглы...

Димка не был знатоком оружия, но пулемет очень походил на пулемет Гатлинга. Либо тот, кто подсказал Той стране идею, был не из самого технологически развитого мира, либо просто не сумел объяснить, как построить что-нибудь более совершенное...

– Не наша, – покачал головой Димка в ответ на вопросительный взгляд господина Шарля. – Наша такая не делать... Сто лет.

– Ух ты! – Скатившись по склону, Кэтти бросилась к пулемету и начала рассматривать, крутить и даже обнюхивать. – Ручка... Зачем? Ага, понятно... Интересно... Нет, здесь глупо... А вот это... надо же... А зачем у него столько стволов?

Все посмотрели на Димку. Он посмотрел на небо. Как-то забыл он рассказать о том, что пулеметы при стрельбе нужно охлаждать...

Две недели прошли незаметно. Наверное, потому, что больше ничего такого экстремального не происходило.

Уехал маршал Жак со своими подручными, пообещав наведываться.

Мастер Сильвен опять заперся в комнате и продолжил расчеты рун для полета. Как оказалось, он что-то напутал с самого начала и теперь нужно все пересчитать, перед тем как продолжить.

Димка с Кэтти занялись переделкой пулемета. Флоранс крутилась поблизости, по мере возможности помогая, но в основном оберегая своего ягтая от гнусных домогательств мышанки. Та даже и не думала домогаться никого, кроме пулемета, в который была просто влюблена. По крайней мере, такую нежность во взгляде, с которым она протирала длинный пулеметный ствол, Димка видел только у Флоранс. И то в определенные моменты...

Трофейный пулемет был разобран на части, собран обратно и получил вердикт: «опытный образец». Как она это поняла, Кэтти не знала (вернее, знала, но объяснить не могла), но

пулемет явно был не серийным образцом, а прототипом, посланным для испытаний. С одной стороны, правильно: если отправить его для боевых испытаний в войска, сражающиеся с Красной армией, то он мог попасть в руки противника, а крестьян бояться нечего... С другой стороны, если бы уже пулемет применялся раньше, то о нем бы слышали.

Интересно, что сделают с морпехами, потерявшими такую ценную штуку?

Пулемет Кэтти был сделан также шестиствольным, но без колес и по-прежнему с заводной пружиной и выстрелом, срабатывающим от магической взрывчатки. Кэтти решила, что так будет лучше: удобнее стрелять одному и не нужно заморачиваться с извлечением стреляных гильз и заевших патронов. Да и вес боекомплекта без гильз будет меньше...

Испытателем пулемета сделали Димку. Как единственного, кто мог удержать двадцатикилограммовую пушку в руках. Нет, сначала пулемет проверили на отсутствие дефектов и прочих нехороших пакостей, на которые так горазды опытные образцы различных изобретений.

– Давайте, господин Хыгр. – Господин Шарль был спокоен. Кэтти нетерпеливо приплясывала. Флоранс косилась на нее с подозрением в покушении на ее любимого малыша. Черные эльфы рассматривали пулемет с профессиональным интересом.

Димка поправил ремень (без ремня даже ему было бы тяжело удержать пушку в руках), закрутил рукоять, взводя пружину, и нажал на спуск...

– Отлично, – услышал он сквозь неумолчный звон в ушах голос господина Шарля. – Только нужно что-то сделать с грохотом. Нам глухие яггаи ни к чему.

Пули выбили приличное углубление в стене замка. Да, вот это вещь! Только грохот...

Эльфы сидели на земле, зажимая уши. Флоранс, наоборот, вытянулась в струнку и сжала кулачки. Кэтти смотрела на Димку огромными глазами, ее слегка потряхивало...

– Да, – констатировал господин Шарль, – наше новое оружие поразило даже нас самих.

Все проходит, прошли и две недели. Из ворот замка выезжала цирковая процессия. Та же, что и въехала. Та же, да не та.

К циркачам присоединился Старик-Жан, заявивший, что он тоскует без дела в глухом замке. Любовь к странствиям проснулась у него, как только он узнал, что господин Шарль со товарищи планирует проехать в столицу.

Мастер Сильвен наотрез отказался покидать замок, поэтому вместо него поехала Кэтти. Флоранс, узнав об этом, закричала зубками, но ничего не сказала. Был нужен специалист в магии земли, способный на основании расчетов собакоголового мастера нанести руны для полета. Может быть, это смог бы сделать и кто-то другой, но рисковать никто не хотел.

Кроме того, в кавалькаде отсутствовала клетка с яггаем. Как и сам яггай. Хоть белый, хоть рыжий.

За пару дней до отъезда Димка, охваченный той нетерпеливостью, которая просыпается у всех перед дальней дорогой, бродил по замку. Бродил, бродил... И набрел.

– Хыррр! – влетел он в обеденный зал с глухим рыцарским шлемом на голове.

– Мы напуганы, господин Хыгр, – невозмутимо заметил сидевший в гордом одиночестве господин Шарль. – Если вы этого добивались. Присаживайтесь и отобедайте.

– Нет. – Димка грохнул шлем о стол. – Моя думать...

– Считаете, это изделие усиливает мыслительный процесс? Интересное наблюдение. Как вы это поняли?

– Нет! Моя думать, моя не бояться бум-бум...

Димка изобразил пальцами стрельбу из пистолета.

– Моя бояться нож. Моя одеть это... – Димка потряс ведрообразным шлемом. – Моя не бояться нет что...

– Да, – согласился господин Шарль, – яггай в доспехах практически бессмертен. А вооруженный метателем – еще и непобедим. До тех пор, пока не закончатся пули, то есть минут пятнадцать. Я с удовольствием нарядил бы вас в доспехи, более того, я об этом думал. Доспех скрывал бы вашу примечательную внешность. Но, к сожалению, огромный самоходный доспех все равно слишком сильно бросается в глаза.

Димка взглянул на шлем и испытал желание с силой запустить его в стену и посмотреть, сплющится ли он и как сильно.

– Но, – по-прежнему невозмутимо продолжил господин Шарль, – есть выход.

Как можно спрятать огромного человека в рыцарских доспехах так, чтобы ни у кого не возникало вопросов, кто это такой и что он здесь делает?

Очень просто. Среди десятка таких же.

В цирковом караване в качестве аттракциона ехали шесть металлических големов, созданных Кэтти. Вернее, пять големов и один притворяющийся големом яггай.

Теперь ни у кого не возникло бы вопроса: «Кто это?» Так это же голем из цирка! Там их еще штук пять, чего только не вытворяют! А почему отдельно ходит? Так они же умные. Этот вроде самый умный... Хотя нет, там и поумнее есть. Парочка.

Кэтти кружила вокруг каравана верхом на своем големе-коне. Или конеголеме. Для Димки с его речевыми способностями проблема названия механической животины носила чисто философский характер.

Отряд направлялся в столицу.

Глава 13

Легко сказать: «Нам нужно в столицу». На дворе – восемнадцатый век (Димка сделал заметку в памяти: узнать, какой, черт побери, на самом деле год по местному календарю), скорости быстрее скачущей лошади просто не существует. Нет, не существует – руны паровика выгорели, а восстанавливать их у мастера Армана не было времени.

Вот и пришлось каравану циркачей ползти со скоростью чуть быстрее пешехода. Димку уже посещали малодушные мысли о том, что такими темпами они прибудут в столицу как раз тогда, когда все закончится. Если провести параллели с Великой французской революцией – тогда, когда Наполеон уже не только станет консулом, но и наденет корону императора.

Прошла уже неделя, а они еще только-только добрались до границы между зоной влияния батки Жака и зоной, контролируемой революционной Изумрудной армией. Ну как – до границы...

Если вспомнить времена Гражданской в России, то, перефразируя Беню Крика, никто не мог сказать, где кончаются красные и начинаются белые. Просто маршал-хрюн предупредил, что до во-он тех холмов – его владения, а дальше он не суется. Но и оттуда никого не пропустит. В смысле никого из тех, кто хочет установить на его земле порядки любого цвета, кроме белого.

На границе не было ни полосатых столбов, ни пограничников в зеленых фуражках, ни таможенников...

Впрочем, нет. Тут была таможня.

«Старая таможня» – так назывался трактир посреди пустынных холмов. Где-то в отдалении виднелись деревушки, но дорога проходила именно рядом с этим солидным зданием из беленого кирпича. Над толстой дверью и висела вывеска с названием.

Хотя для Димки, с его неумением читать, что «Старая таможня», что «Юный кролик», тем более что опознавательных знаков на вывеске не было. Это Флоранс в кои-то веки озаботилась его грамотностью и прочла вывеску громко и раздельно, видимо надеясь, что это поможет ему запомнить буквы. Привело это только к одному результату – Димка запомнил три буквы из вывески. Вразброс. Оставалось надеяться, что вместе они означают что-нибудь приличное...

Внутри было не так уж и просторно: несколько столиков, стойка, за которой находился хозяин... С кухни вкусно пахло.

Компания остановилась в дверях. Господин Шарль осматривал помещение с видом следователя над трупом. Флоранс выглядывала из-за его спины и просто откровенно слюнявала. Еще бы, с ее-то аппетитом... Кэтти, которая готова была питаться хоть голой соломой, лишь бы при этом можно было развинчивать и свинчивать механизмы различной степени нормальности, оглядела трактир и вздохнула. Ничего из ее любимых колесиков и пружинок здесь не было.

Остальные обошли застывшего металлическим столбом Димку и расселись за столиками. Яггай вздохнул и снял шлем.

Да, на людях он так и ходил в доспехах голема. По размышлении, все – в лице господина Шарля – пришли к выводу, что ему лучше как можно меньше показываться яггаем. Господин Шарль сомневался насчет того, стоит ли Димке вообще идти в трактир или же лучше накопить его потом, но Димка взбунтовался. Он уже и так переставал понимать, кто он: человек, яггай, голем? Вчера Кэтти попыталась в запарке напоить его магическим концентратом. А он чуть было не выпил его, нимало не сомневаясь в правильности своего поступка.

Хозяин трактира на явление огромной белой гориллы в рыцарских доспехах отреагировал очень неадекватно. То есть никак. Можно подумать, зрелище ему не в диковинку.

Вообще, человек (а хозяин был хумансом), открывший трактир в старом здании таможни, уже может считаться не совсем нормальным. Во-первых, граница между двумя государствами

в этих местах проходила лет четыреста назад. Во-вторых, таможенников обычно не любят. Хотя, может, хозяин сам был таможенником. В молодости. Сейчас ему было лет пятьдесят, невысокого роста, округлый животик, короткие, наполовину седые волосы, крючковатый нос и зеленые глаза.

Димка присел на лавку, осторожно, ожидая в любой момент услышать скрип и треск. Нет, массивная лавка выдержала бы не только бронированного яггая, но и мамонта, вздумай тот присесть и выпить кружечку пивка.

– Таможенникам, настоящим и бывшим, скидка десять процентов, – прочитала Флоранс надпись на табличке у стойки. Никто из компании таможенником не был, поэтому предложение никого не заинтересовало.

Никого, кроме Старика-Жана. Старый пират попытался было навешать лапшу на уши хозяину насчет своего славного таможенного прошлого, но был разоблачен, нисколько не смутился и начал заливать о своей жизни. Мол, по морям, по волнам...

– Да, – вздохнул хозяин, – я раньше тоже хотел идти дорогами приключений...

– А потом? – Жан если и слышал о таком понятии, как тактичность, то не собирался им пользоваться.

– А потом я подумал: да кого я обманываю? Какие еще приключения? С моим-то характером? Пошел на службу, женился, дети появились... Накопил денежек, открыл трактир...

– Скучно.

– Скучно. Зато правда.

Эльфийка-официантка принесла тарелки с едой – тушеные овощи и блюдо с слегка пожухшими фруктами. Флоранс быстренько, раньше чем Димка взял в руки ложку, оценила размеры своей тарелки, Димкиной и поменяла их местами. И непохоже, чтобы она взяла себе меньшую. Да еще и начала выбирать, с чего начать: с фруктов или с горячего.

– Овощи... Капуста... Не люблю капусту... А вот фрукты люблю... Были бы здесь абрикосы... Абрикосы я люблю... Разные фрукты я люблю... Апельсины еще... Такие вкусные...

При этом она увлеченно поедала и фрукты, и овощи, и якобы нелюбимую капусту с такой скоростью, что, будь здесь и вправду апельсины, она слопала бы их вместе с кожурой.

Фокусник Джон, он же лучший наемный убийца Острова черных эльфов, о чем-то негромко разговаривал с мышанкой Кэтти. Вот какие общие темы могут быть для разговора у убийцы и безумной девушки-механика? Последние тенденции смертоубийственных устройств? Или они про пулемет?

Димка опустил взгляд и нашел полупустую тарелку, а в ней – ложку. Причем чужую.

– Ой, – сказала зомбляшка и проглотила все, что успела запихнуть себе в рот. – Я нечаянно...

Димка придвинул ей тарелку:

– Твоя есть.

Потом поймал официантку:

– Твоя приносить моя еще лошадь.

– Лошадь?! – Глаза эльфийки округлились. Видимо, она представила запеченного на вертеле коня. С подковами.

– Не лошадь. Еда. Твоя нести еда.

Кто виноват, что в языке Этой страны эти два слова похожи?

На столе уже остались две пустые – и хорошо еще, если не вылизанные – тарелки и блюдо, на котором покачивался одинокий и очень тонкий огрызок. Флоранс удовлетворенно поглаживала себя по сытому животу.

– Что твоя хочет еще быть хорошо? – Шутка Димке явно не очень удалась, но попробуйте пошутить с яггайским словарным запасом, будучи к тому же голодным и усталым.

Зомбляшка задумалась:

– Сок... – пробормотала она и уснула, опустив голову на сложенные руки. Димка осторожно достал из-под ее щеки пустую тарелку.

Господин Шарль, который съел свою порцию с такой скоростью, как будто участвовал в соревновании или как будто не ел, а заправлял себя топливом, встал из-за стола и сейчас тихо разговаривал с весьма колоритной личностью.

Димка думал, что второго такого, как господин Шарль, еще поискать и не найти. Ан нет, его собеседник был чуть ли не точной копией бывшего начальника особого сыска: такой же высоченный, худой, нескладный, с малосимпатичным лицом. И нашли же темы для разговора... Тоже, что ли, имеет отношение к розыску?

На двойника господина Шарля с неудовольствием смотрел худенький парнишка-эльф, с собранными в хвост вместо традиционной косы волосами. Наверное, родственник... Хотя постойте, какой родственник? Здесь же расы не смешиваются...

Тут в голову Димки опять пришел вопрос: если расы здесь не смешиваются, то как же тогда господин Шарль и королева сумели завести ребенка?

Версий могло быть только две. Или расы все-таки смешиваются... Иногда.

Перед глазами Димки проплыл веселый выводок маленьких панд.

Или же господин Шарль не человек.

Димка затряс головой. Бред. И то и другое. Чем ломать голову, проще спросить у самого господина Шарля, когда тот закончит общаться с незнакомцем.

Мысли спокойно поедающего свою порцию Димки сделали изящный финт и перешли к другому незнакомцу. Пока известному только заочно.

Сеньору герцогу Хорхе. Фавориту короля Той страны.

Возможному пришельцу из другого мира.

Когда несколько месяцев назад Димка отказался от предложения межмировых судебных приставов, он рассуждал просто.

Во-первых, господин Шарль прав. И на слово верить нельзя никому. Кроме слов, у приставов не было никаких доказательств, что они говорят правду. Так стоит ли доверяться им?

Во-вторых, билет домой от приставов не давал возможность возвращения в Эту страну. А Димка не любил необратимых поступков. И бросать здешнюю компанию не хотел.

В-третьих, у него было свое соображение. То, о котором он рассказал господину Шарлю.

Местная наука не позволяла создать магическую взрывчатку. Кто-то поведал о том, как образуется взрыв.

Ампулы с отравой, зашитые в воротник, использовали шпионы Димкиного мира. Совпадением это быть не могло.

Здесь, в этом мире, действовал кто-то из мира другого. Раз он здесь, значит, у него есть возможность перемещаться между мирами.

Пулемет, который, казалось бы, должен был послужить доказательством Димкиной теории, наоборот, заставил его засомневаться.

Как бы поступил тот, у кого есть проход между мирами? Да просто перетащил бы пулемет из своего.

Значит...

Значит, либо у сеньора Хорхе в том, другом мире нет возможности купить пулемет, либо он такой же Робинзон, как и Димка, без возможности вернуться назад.

Это несколько меняло расклад ситуации.

«Давайте рассуждать логически», – подумал Димка.

Если Хорхе – пострадавший, то... Что это значит? Мог ли он организовать изготовление пулеметов, ампул с ядом и что-нибудь еще, что просто не попадалось еще Димке на глаза? Мог. Если у него были бы деньги и связи.

Могли ли у него оказаться деньги и связи? Могли.

Если Хорхе умен (а дураки редко оказываются в фаворитах), то он мог получить и то и другое. Особенно если у него было время. Димка же, не обладая большими знаниями, с энной попытки сумел найти золотую жилу, поделившись секретом производства мороженого. Если бы не революция, то он мог бы стать богачом...

О революции Димка думал без всякой злобы. Если бы она отняла у него то, что было... А так он лишился того, что мог бы получить. А мог и не получить. Виртуальные богатства не вызывают жадности. По крайней мере, у Димки.

Итак, Хорхе мог стать богачом, найти связи и втереться в доверие к королю, тот же пулемет предложив, к примеру. Правда, сам Димка не поперся бы к монарху. Но так это он. А люди разные бывают, и не стоит всех судить по себе. Одним нужно занятие делом, других хлебом не корми, дай им порешать судьбы мира или хотя бы страны... Вот и лезут в политику.

Что из этого следует? Плохо, брат Димитрий, плохо. Вполне возможно, что, добравшись до Хорхе, вместо пути назад он найдет только товарища по несчастью.

Значит ли это, что он поступил неправильно, ввязавшись в борьбу господина Шарля с оккупантами Этой страны? Нет, не значит. Эта страна – его страна, а свою страну нужно защищать...

Увлечшись, Димка с хрустом откусил и прожевал... А что это он жует?

Парень смущенно достал изо рта черенок ложки. Задумался...

– Ложки мы обычно в качестве блюда не подаем, – меланхолично заметил хозяин. – Но если господину они пришлось по вкусу...

Нет, Димке здесь положительно нравилось. Самое главное – он здесь уже полчаса, и до сих пор никто не спрашивает, не вымер ли он случайно.

– Кушайте, господин Хыгр. – Господин Шарль наконец оторвался от своего собеседника, хотя тот, кажется, пытался задать еще парочку вопросов, и пересел к Димке.

– Кто там быть?

– Один очень любопытный человек. Даже жаль, что он уже уезжает. Мы нашли несколько интереснейших тем для разговора...

Димка вспомнил о своих сомнениях:

– Как твоя мочь иметь ребенок?

– Как и все люди.

– Твоя понимать моя.

– Ну это не секрет. Раса короля имеет редкую магическую особенность. Редкую, потому что это единственный народ, в котором у мужчин и женщин разные расовые особенности. Женщины этой расы могут забеременеть от любой другой...

Выводок панд с радостным писком исчез за горизонтом.

– Какая...

– Рождается только ребенок королевской расы. Без всяких примесей иной. Особенность же мужчин... Мужчины королевской расы видят, к какой расе принадлежит тот или иной человек. И примесь чужой расы или же чужой крови в собственном ребенке увидят всегда. Как вы думаете, почему я понял, что вы именно хуманс? Об этом сказал своей жене король Вадим. С усмешкой, мол, до чего дошло, смотрю на ягтая, а мерещится, что это хуманс. Она рассказала мне, а я понял, в чем дело...

Дверь в трактир распахнулась.

– Неожиданно... – протянул обернувшийся господин Шарль.

На пороге стоял мастер Сильвен.

– Господин Шарль, – произнес он и упал.

Глава 14

Морпехи, осаждавшие замок, не были ни трусами, ни идиотами. Они не сбежали, объясняя командованию, что столкнулись с превосходящими силами противника. Они честно рассказали, что случилось, не скрыв ни ночной диверсии, ни потери пулемета. Скорее всего, они поступили именно так, иначе объяснить последующие события было бы затруднительно.

На берег Этой страны высадились три десанта. И те солдаты, что подошли к замку старого изобретателя, были всего лишь частью одного из них. Оценив ситуацию, командование решило послать против замка два объединенных полка. Целью их было удаление возможного гнезда диверсантов (судя по всему, интервенты уже привыкли считать эту землю своей), возвращение пулемета, а также, по мнению мастера Сильвена, враги просто решили размяться после безуспешных попыток изловить батьку Жака.

Хрюн действовал так, как будто мемуары батьки Махно лежали у него в седельной сумке. Подвижное ядро с местным аналогом тачанок и пехота, в случае необходимости прячущая оружие и притворяющаяся мирными крестьянами, а при удобном случае – мгновенно собирающаяся в грозную силу. Правда, такая тактика чревата тем, что озверевший противник, которому рано или поздно надоест охотиться за невидимками, просто начнет тотальный геноцид, тем более что в мире Свет не слышали ни о правах человека, ни о гуманизме.

Стальные клещи морской пехоты раскололи бы замок, как орех... Возможно, они это и сделали, но мастер Сильвен решил не искушать судьбу, узнав о приближении врага. Он тихо порадовался тому, что големы отбыли, спрятал записи и оборудование в степи (чтобы их найти, нападающим понадобился бы миноискатель и год времени), увел слуг в деревню и ушел по следам цирковой колонны.

Батька Жак – а это он предупредил о приближении солдат – забрал своих охранников. Так что разочарованному противнику достался пустой и не очень ценный со стратегической точки зрения замок. Так что все, что теперь могли сделать морпехи, – дружно плюнуть в его сторону и отправиться по своим делам.

Так думал мастер Сильвен. Ровно до того момента, когда его догнали на дороге.

То ли кто-то сдал, то ли морпехи послали по небольшому отряду по каждой дороге, то ли мастеру просто не повезло – неизвестно. Существо с собачьей головой сложно оставаться незамеченным.

Конные морские пехотинцы (почти матросы на зебрах), конфисковавшие лошадей у крестьян, догнали мастера Сильвена. И скрутили. Что может противопоставить местный мастер, пусть и профессионал в магии, крутым солдатам?

Только ум. И нюх.

Мастера обыскили недостаточно тщательно, все-таки военные, а не полицейские. В потайных кармашках завалялись несколько инструментов, деталюшек и просто кусочков материала.

Ночью собакоголовый аккуратно перепилил острым лезвием веревки и уполз, когда часовым у костра задремал. Если бы его сковали наручниками или кандалами – для этого у него тоже были кусочки проволоки, которые легко превращались в отмычки. А с заснувшим часовым повезло не мастеру, а самому часовому. С перекушенной глоткой хуже, чем с выговором от командира.

Мастер безостановочно бежал почти сутки. Из услышанных отрывков разговоров он понял, что отряд движется вслед за циркачами. Налегке.

По расчетам мастера, они будут здесь часа через два.

– Господа, – пальцы хозяина трактира сплетались и расплетались, но голос был спокоен. – Я услышал о ваших трудностях, приближающихся сюда верхом...

– Да? – поднял бровь господин Шарль.

– И поэтому я вынужден просить вас покинуть мой трактир.

– Почему это?! – дружным хором спросили Кэтти и Флоранс.

Господин Шарль промолчал. В принципе и так понятно: проблемы не нужны никому. Вне зависимости от того, будут постояльцы сопротивляться или нет, трактир может пострадать. Определенная логика в просьбе трактирщика есть... Пусть он и переживает за свою шкуру.

– А если мы откажемся выполнить вашу просьбу? – По интонации господина Шарля трудно было понять, разгневан он, или же ему плевать.

– Тогда, – неприятно процедил трактирщик, – я буду вынужден настаивать.

К нему на помощь не подтянулись дюжие охранники с дубинами, коих в трактире и не было, хозяин трактира не вынул из кобуры автомат Калашникова, но почему-то сложилось впечатление, что, захоти он, и выкинуть проблемную компанию за дверь для него не составило бы труда.

– Господа, – бывший начальник особого сыска поднялся со скамьи, – мы выезжаем.

Флоранс открыла было в возмущении рот, но господин Шарль зашагал к двери, и ей пришлось бежать вприпрыжку следом, чтобы высказать свое негодование:

– Мы уезжаем, потому что этот трус испугался?!

– Мы уезжаем, потому что это место не подходит для обороны. Любое здание – готовая крепость и готовая ловушка. Послушайте-ка, уважаемый... – Господин Шарль резко остановился и повернулся к трактирщику, который вышел на крыльцо. На этом разговор закончился.

Димка-яггай и в обычной одежде не отличался большой поворотливостью, а уж в доспехах и вовсе с трудом справлялся с инерцией. Господин Шарль ловко увернулся, а вот не вовремя остановившихся Флоранс, Кэтти, трактирщика и мастера Армана Димка все-таки снес с крыльца, как танк копы с сеном. Хорошо еще, что сверху не упал.

– Так вот, уважаемый, – невозмутимо продолжил господин Шарль, когда трактирщик, кряхтя, поднялся, поминая старые раны и болячки. – Что вы скажете тем, кто приедет за нами?

– Я... Проклятая подагра... Я скажу им, что те, кого они ищут, были здесь, но недавно уехали. Вон туда.

– Благодарю.

Караван отъехал достаточно далеко от трактира, когда господин Шарль приказал остановиться.

– Нам придется разделиться.

Тон был таким непререкаемым, что даже Старик-Жан не стал спорить.

– Я полагал, что у нас будет возможность спокойно доехать до столицы, но раз ничего не выходит, значит, мастер Сильвен, мастер Арман, вам придется отправиться в Вертсанмар, в Третий гвардейский полк. Я напишу вам рекомендательное письмо. Остальное вы изложите им лично. Если удастся убедить тамошних эльфов, начинайте строить «Лапуту»...

Проклятая языковая интуиция!

– ...я же с несколькими людьми отправлюсь в столицу, чтобы скоординировать наши планы с господином Речником.

После быстрого обсуждения, так как все помнили, что на хвосте погоня, отряд разделился на две неравные части. Заартачились только девушки – им непременно хотелось ехать в столицу – и Старик, которому просто показалось слишком скучным сопровождать мастеров на северо-запад.

В итоге в столицу отправились господин Шарль, без которого поездка вообще теряла смысл, Димка, как главная боевая сила (ему оставили пулемет), фокусник Джон, который тоже был нужен для загадочных целей господина Шарля, Кэтти, потому что она была мастером и могла помочь в объяснении перспектив магической авиации, и Флоранс, про которую забыли, когда отправляли мастеров в дорогу.

Мастера под охраной черных эльфов, троллихи и недовольного Жана уехали, оставив только два фургона: в одном поместились люди, в другом – големы и Димка.

– Итак, господа, – Шарль взглянул на часы, – я думаю, уже в ближайшее время мы увидим наших преследователей.

Оба фургона с нашими героями находились в ложбине между двумя холмами. Дорога огибала один из них так, что увидеть тех, кто стоит на дороге, нельзя было до последнего момента, пока не выедешь из-за холма.

Идеальное место для засады.

Господин Шарль не собирался убегать. Как говорил какой-то разведчик: «Хвосты нужно рубить тяпками».

Самонадеянно? Нет. С нами Бог и пулемет.

– Моя идти туда? – Димка указал на макушку холма. В его понимании пулемет и холм – две вещи, созданные друг для друга, как ирландцы и беспорядки.

Девушки уводили фургоны с дороги, пряча их за холмом. Господин Шарль хладнокровно заряжал штуцер.

– Да. Более удобного места...

Послышался топот копыт. Многочисленных.

– Нет, – тут же передумал господин Шарль. – Вам придется взять оборону прямо здесь. И скачками понесся на вершину холма, которую Димка уже облюбовал для себя.

Ах ты, черт возьми! Джон, как и полагается фокуснику-убийце, уже куда-то исчез.

Посреди дороги остался стоять Димка. В черных доспехах, с шестиствольным пулеметом на самодельном наплечном ремне. То ли футуристический рыцарь, то ли анахроничный терминатор.

Захлопнулось забрало, взвизгнула закручиваемая пружина.

«Добро пожаловать».

Было бы смешно, если бы сейчас из-за холма выехали мирные крестьянские парни, возвращающиеся с ярмарки.

Но это были морпехи.

Они не неслись вскачь, просто двигались шагом. Неизвестно, когда добыча окажется впереди, так зачем зря утомлять коней?

Кто знает, что они подумали, когда увидели застывшую посреди дороги металлическую статую с непонятной штуковиной наперевес. Или понятной?

Вот только соскочить с коней не успели.

Сквозь прорези шлема мир казался расплывчатым и тусклым, как изображение в плохом телевизоре. И шевелящиеся фигурки совсем не выглядели людьми, скорее, мишенями в парковом аттракционе.

«Тысяча пуль. Тринадцать местных минут. Восемь земных».

Палец нажал на гашетку.

С визгом провернулись стволы.

Грохочущий свинцовый поток хлестанул по тем, кто еще не успел спешиться, сбивая их, как струя из шланга кегли. Димка взял высоко. Он не хотел стрелять по лошадям. Ему было их жалко.

Лошадей – да. Людей – нет.

Странно...

Несколько пуль щелкнули по нагрудной броне, похоже, пистолетные. Ружейные бы пробили...

Ахгррр!

Пуля со звоном пробуравила наплечник, тело пронзила острая боль.

На мгновение Димку посетила страшная мысль, что он внезапно лишился своей пуленепробиваемости и стоит теперь как дурак под дулами сотни ружей.

Потом стало не до размышлений.

Залегшие морпехи окутались облаком порохового дыма, и теперь Димка на своей шкуре осознал, что такое свинцовый ветер.

Доспехи тут же превратились в дуршлаг, хоть макароны отцеживай.

Боль, боль! Откуда боль?!

Димка зашипел и начал стрелять.

Пулемет грохотал, как будто вколачивал в уши ватные тампоны кувалдой. Димка ничего не видел в пороховом дыму, он просто водил пулеметом, наугад стреляя, поливая огнем, чувствуя удары пуль о доспехи...

Стволы щелкнули и завертелись вхолостую. Боезапас кончился. Странно, а казалось, только начал стрелять...

Ветерок медленно-медленно развеивал дымное облако, пахнувшее почему-то полынью. Димка, кривясь от боли (раны – откуда они?), зашагал вперед.

Бойня.

Весь участок дороги был завален телами в синих мундирах. Мертвые люди, мертвые кони, мертвые...

Не все.

Несколько человек, оглядываясь на шагающую смерть в изуродованных доспехах, что-то лихорадочно пытались предпринять.

Пулемет.

У морпехов был не один пулемет.

Один враг схватился за рукоять вращения стволов и...

Щелкнул выстрел с холма, и второй упал на стволы, уткнув их в землю. Его товарищ – Димка уже видел спокойное бледное лицо – не стал глупить и стрелять. Этот пулемет для таких подвигов был не приспособлен.

Морпех подхватил винтовку и выстрелил Димке в голову.

Острая боль пронзила череп.

Димка упал в темноту.

Перед его глазами разноцветной каруселью бежали маленькие пони. Розовая, белая, голубая с радужной челкой, опять розовая, сиреневая с длинным пышным хвостом, желтая с розовой гривой, опять розовая...

Эта была, похоже, самая шибутная: пока ее подруги делали круг, она пролетала уже третий раз. Как будто почувствовав, что на нее смотрят, розовая вредина подлетела прямо к Димкиному лицу, прокричала: «Тортик и вечеринку!» – и ударила копытом в лоб.

Димка вздрогнул и очнулся.

Над ним склонилась длинная лошадиная морда.

«А где тортик?» – пришла дикая мысль.

– Жив! – радостно завопила лошадь девичьим голосом.

Глава 15

«Пони?!» – испуганно шарахнулись мысли.

– Ты жив! – Лошадиная морда убралась, и вместо нее показалось заплаканное личико Флоранс. Такое милое... Если не обращать внимания на мертвенно-белую кожу и красные глаза. Димка не обратил.

«Не пони, – облегченно подумал Димка. – Пони – это бред. Вообще, с какой стати мне начали мерещиться пони? Почему не полноценные кони, к примеру... Подождите, подождите. Почему меня ранили пулями? Может, я уже не яггай?»

Димка осознал, что лежит на земле, на какой-то подстилке, в состоянии для него несколько нетипичном.

Во-первых, у него болит все тело так, как будто его основательно избили. Во-вторых, он голый по пояс и перебинтован, как мумия. Даже голова перевязана, как у Щорса из песни. Хотя кровавого следа на траве вроде бы не видно... Интересно, а как его сюда притащили?

Флоранс продолжала обнимать и расцеловывать своего любимого монстра, и Димка медленно, кривясь от несильной, но неприятной боли, начал приподниматься, чувствуя себя Пятачком. Потому что возникали два вопроса: как с него сумели снять доспехи и что это за куча искореженного железа лежит рядом?

Тут окончательно включился мозг, и землянин понял, что все это время Флоранс рассказывала, что произошло.

То, что доспехи не выдержат выстрелов, было и так понятно. А вот то, что они при этом поранят самого Димку, вместо того чтобы защитить, – этого никто не сообразил.

Лучшее, как известно, враг хорошего. И два плюса – пуленепробиваемая шкура и броня доспехов, сложившись, дали минус. Жизнь не математика.

Пуля, пробивая доспех, корежила и гнула металл. Острые отогнувшиеся края с силой вонзались в кожу Димки. И магическая особенность яггаев, которая, как известно, действует на пули, не защищала от металла доспехов. В итоге после каждого попадания Димка мало того что получал болезненный щелчок, так еще и порез. Будь выстрелов пара-тройка – и можно было бы не обратить внимания. Для яггай пули не страшнее выстрелов из слабой рогатки. Но после всех тех залпов, что угодили в него, Димкина грудь полностью покрылась кровоточащими ранками, как будто на него напала толпа лилипутов с острыми бритвами. В таком количестве раны становились опасными, так можно и кровью истечь. Для полного счастья последняя пуля, не сумев пробить металл шлема, вмяла его, нанеся сильный оглушающий удар по голове.

«Чтоб я еще хоть раз надел доспехи! Хотя надеть их придется... Но чтоб я еще хоть раз вышел в них на бой!»

Димка сел, завернув ноги яггайским бубликом. Огляделся и понял, что никто не заморачивался перетаскивать его безжизненное тело с места падения. С него просто сняли доспехи и перевязали, что тоже было задачей нетривиальной: ворочать такую тяжесть.

– Где...

Флоранс решила, что вопросов было слишком много, а поцелуев – слишком мало.

Димка попытался оторваться... Мм... А может, не стоит...

– Где...

Бесполезно. Флоранс вошла во вкус и пытается уложить его обратно на спину...

– Хыррр!

Так удачно угадать своими тонкими пальчиками в особенно глубокий порез!

– Ой, прости!

Зомбляшка обхватила Димку за шею, шепча в ухо слова сожаления и прощения... Ай!

Губы – уже не слова!

Димка встал и поставил Флоранс на ноги:

– Где быть все?

Все были где-то неподалеку.

Господин Шарль вместе с Джоном допрашивали где-то за холмом пленного...

– Какая?

Откуда пленный-то? Вроде бы Димка всех убил...

Как оказалось, он убил действительно практически всех, чем господин Шарль был крайне недоволен. По словам Флоранс. Димка с трудом представлял недовольного господина Шарля, в особенности если учитывать, что тот все же получил одного пленника, невзирая на старания Димки прикончить всех морпехов до одного.

Пленником был тот самый второй номер пулемета, которого Димка посчитал убитым. Ловкий господин Шарль сумел выстрелом только оглушить его. И теперь занимался экстренным потрошением. Хотелось надеяться, в фигуральном смысле.

– А где... хырр... мышь?

– Твоя мышь, – взвилась Флоранс, – разбирает на части метатель! И довольна так, как будто собирается выйти за него замуж.

– Доброе утро, господин Хыр.

Из кустов появился господин Шарль, аккуратно вытирающий кровь с рук платочком.

– Утро?

По Димкиным ощущениям был вечер. Смеркалось. Или нет?

– Вы проснулись, значит, для вас – доброе утро. Мы с доном Джоном допросили нашего пленника.

– Хырр?

– У нас неприятности.

Замечательно. А до этого была увеселительная прогулка...

Морпехи Той страны вовсе не были трусами. И дураками – тоже. Захватив замок, они обыскали все и сумели понять, что здесь проводили опыты с магией. Более того – они увязали проводимые опыты с успешной обороной замка и пришли к выводу, что здесь разрабатывалось некое секретное оружие. Пусть в данном случае они и попали пальцем в небо, но нашу компанию это не радовало: им совсем не улыбалось постоянно отбиваться от висящей на хвосте погони.

Дальше – больше. Морпехи сумели разыскать слуг их замка и допросить. Чем закончился допрос, не уточнялось, но и так понятно. Войска, вторгшиеся в чужую страну, не станут церемониться с мирным населением.

Исходя из слов пленника, морпехам стало известно о созданных в замке големах в доспехах. Про «Лапуту» слуги не знали, потому что на совещания их не пускали. А вот про пулемет рассказали. Трудно было скрыть от слуг то, что постоянно стреляло и периодически взрывалось.

– Можно предположить, – господин Шарль сидел у костра со своей любимой сигарой, – что наш противник посчитает оружием, на которое Эта страна делает ставку, именно боевых големов с метателями. Это хорошо.

– Почему? – Кэтти вытерла нос рукой и нарисовала грязными пальцами полосы на щеках, вылитые мышьи усы.

– Противник воспринял опасность, исходящую от возможного секретного оружия, как серьезную. Это подтверждается самим фактом погони морских пехотинцев. Следовательно, противник начнет готовиться к противодействию не летательным аппаратам, а человекоподобным машинам. И окажется не готов.

– А если он не поверит? – Флоранс зевнула и закрыла один глаз. Им пришлось бросать тела морпехов и их коней на дороге и в быстром темпе двигаться в полутьме дальше, чтобы не отвечать на глупые вопросы проезжающих. Зомбляшка устала и хотела спать.

– После действий господина Хыгра они поверят именно в это. Сами подумайте, что видели морпехи? Огромное, закованное в доспехи, неуязвимое существо с метателем в руках, уничтожившее их отряд. Это только подтверждает их предположение и играет нам на руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.